

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Направление 40.04.01 Юриспруденция

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

СБОРНИК
СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ
Выпуск 7

Тверь, 2023

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

Ю70

Под общей редакцией (ответственный редактор):
к.филос.н., доцента, доцента кафедры экологического права и правового
обеспечения профессиональной деятельности ТвГУ
Афтаховой А.В.

Ю 70 Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты:
сб. студ. науч. работ. Вып. 7. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2023. – 73 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на 1 курсе по магистерским программам: «Судебная защита прав и законных интересов», «Правовые основы семьи и брака» и «Правовые основы противодействия коррупции» юридического факультета Тверского государственного университета.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности от 09 марта 2023 г., протокол № 8.

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

© Тверской государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Афтахова А.В.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 5

Баятин П.И.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 7

Богачева Е.А.

ПСИХОЛОГИЯ СТОРОН ПРИ ПОДАЧЕ ИСКА И ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА К
СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 12

Галахов Е.Н.

МОТИВАЦИЯ ЮРИСТА..... 16

Ерёмин И.Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ АРБИТРАЖНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО..... 19

Ермаков В.О.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ
НЕПЛАТЕЛЬЩИКА..... 24

Коровников Д.Ю.

КАК ХВАЛИТЬ И КРИТИКОВАТЬ ПОДЧИНЕННЫХ..... 28

Кудина А.Ю.

ПРЕДТЕСТОВАЯ БЕСЕДА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПОЛИГРАФА..... 32

Некрасов В.О.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И УГОЛОВНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ..... 38

Пискарева К.С.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ СВОЕГО МНЕНИЯ.....	44
---	----

Румянцева С. А.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И АСПЕКТЫ, КОТОРЫМИ РУКОВОДСТВУЕТСЯ АДВОКАТ, ПРИНИМАЮЩИЙ УЧАСТИЕ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	49
---	----

Симадонова Е.Д.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА.....	54
---	----

Способина О.В.

Психология преступления.....	59
------------------------------	----

Угахина А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ЛИЧНЫЙ ПРИЕМ ГРАЖДАН...	62
--	----

Ушаков С.И.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СПОСОБА УБЕЖДЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	64
---	----

Чуркина Д.С.

ОТ СЕКРЕТАРЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ДО СУДЬИ: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВА?.....	72
---	----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В Сборнике представлены научные статьи магистрантов, обучавшихся в 2022 – 2023 уч. г. на первом курсе юридического факультета Тверского государственного университета магистерских программ «Правовые основы семьи и брака» и «Судебная защита прав и законных интересов», «Правовые основы противодействия коррупции». Научная работа осуществлялась магистрантами в рамках изучения дисциплины «Юридическая психология».

Профессиональная сфера юридической деятельности предполагает огромное количество межличностных взаимодействий. Именно поэтому каждому юристу требуются психологические знания для установления контакта с самыми разными людьми (коллегами, клиентами, должностными лицами, сотрудниками правоохранительных органов). Более того, как правило, профессиональное юридическое общение имеет негативный оттенок спора, предъявления требований, претензий, отстаивания своей позиции. Конфликты рождаются в профессиональной юридической среде и на «профессиональной основе», примером чего может служить любой судебный процесс, который, по сути, представляет собой конфликт, урегулированный правовыми нормами.

Тематика научных статей, представленных в сборнике, преимущественно связана с тематикой диссертационных исследований авторов, а также со сферой профессиональной деятельности магистрантов. Так, широко освещается целый спектр гражданско-правовых, семейно-правовых, гражданско-процессуальных и иных вопросов через призму психологии.

В Сборнике представлены несколько исследований, связанных с налоговыми правонарушениями. Так, авторы исследуют психологию неплательщиков налогов и сборов, а также предлагают ряд психологических способов мотивации к их уплате.

Несколько научных работ связаны с анализом психологического аспекта судебной деятельности. Примечательно, что в качестве объекта изучения избрана не познавательная или иная деятельность судей, а изучение

психологических особенностей реализации судебной власти в иных проявлениях. Так, авторы размышляют о перспективах построения карьеры судьи после работы в качестве секретаря судебного заседания, вопросы профилактики профессиональной деформации работников аппарата суда и некоторые другие. Кроме того, магистранты изучают психологические особенности сторон при подаче искового заявления в суд и подготовке дела к судебному разбирательству.

Ряд научных работ посвящены изучению узких процессуальных вопросов. Например, авторами изучаются психологические особенности судебного процесса с участием несовершеннолетнего, а также особенности рассмотрения дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и некоторые другие.

Отдельно следует отметить внимание авторов к таким интересным темам, как личная мотивация юриста, а также способы мотивации сотрудников. Кроме того, в исследованиях затронуты вопросы проведения мероприятий в рамках предварительного следствия и другие. Традиционно внимание исследователей в сфере юридической психологии привлекает изучение вопросов о психологических особенностях участия несовершеннолетних в судебных спорах, представлены интересные работы по изучению преступного поведения.

Таким образом, с учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, а также отдельных правовых институтов во взаимосвязи с психологической наукой.

*Канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности
А.В. Афтахова*

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.И. Баютин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуются психологические причины правонарушений, связанных с объектами авторских прав. Определяются ключевые факторы, влияющие на принятие решений в данной сфере. Раскрывается роль влияния установок и мировоззрения на поведение индивида.

Ключевые слова: нарушение авторских прав, поведение, моральные нормы.

Прежде всего, нужно отметить точку зрения, согласно которой незаконное использование произведений - "пиратство", имеет общие корни с бесправием автора в отношении его же произведений [4, с. 115]. Изначально деятельность автора целиком зависела от того органа, который его проверял и цензурировал. В Средневековье это была церковь. Соответственно, автор подвергался наказанию в случае несоответствия трудов требованиям органа-цензора, но правом собственности на них не владел. Ещё М. Фуко писал, что литературная собственность вторична по отношению к наказанию [6, с. 25].

Соответственно, в дальнейшем, в новое время, когда начали появляться как концепция прав автора, так и законы о защите авторских прав, акцент был смещён с авторов на правообладателей, потому как государство использовало данные законы в своих целях, отведя автору второстепенную роль, точно так, как это пытаются делать нарушители авторских прав. Дополнительно здесь можно отметить и то, что в философской традиции данная тенденция также нашла своё отражение, когда отдельные философы провозгласили независимость текста от своего автора, что он приобретает смысл, видимый в нём толкователем, а не закладываемый в него взглядами и намерениями автора.

В истории подобная проблема существовала с древних времен, когда различные философы пытались толковать тексты своих предшественников или заимствовать идеи из них для сочетания со своими или использования их как аргументов, приводя в итоге к совершенно новому пониманию этих текстов и порой далёкому от первоначального смысла [8, с. 72]. Потому, творческий подход к использованию различных произведений, копирование их частей или содержания, а также их плагиат имеет давнюю историю. Цифровые технологии только предоставили новые возможности для всех, в том числе и для тех, кто пренебрегает авторским правом и нарушает его из разных соображений, как утилитарных, так и идеалистических.

Потому, автор всегда находится в стороне от произведения, а с последним взаимодействуют разные люди, в том числе и вопреки его воле. Например, в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено юридической ответственности за неисполнение завещательного распоряжения, потому случаи, подобные изданию произведения вопреки воле автора, как это было с романом

Владимира Набокова «Лаура», имеют место быть [5, с. 10]. Подобная отстранённость автора от судьбы его произведения и защиты прав на последнее в правовом поле негативно влияет на понимание концепции авторских прав обывателем, потому как он видит незначительность влияния автора на распоряжение своим произведением, а также тем, что интеллектуальная собственность – не собственность вовсе, а предмет свободного оборота. Новые цифровые технологии также, возможно, поспособствовали выработке концепции свободного оборота информации независимо от намерений или личности автора.

Они, например, облегчили доступ к произведению многократно, в частности, своей простотой. Таковая у любого процесса влияет на закрепление определенной привычки, а она, в свою очередь, - на поведение в целом. Копирование незаконное различных произведений в сети Интернет много проще и не требует больших усилий, нежели их законное приобретение или ознакомление с ними, например, в библиотеках и системах ЭБС.

Можно также предположить, что одной из причин правонарушений могут быть различия в уровне достатка у граждан. Однако на практике разница между достатком и его влиянием на формирование стремления к незаконному копированию не настолько велика, воздействие оказывают другие факторы, например, внутренние моральные убеждения и мировоззрение. Именно они определяют долгосрочное поведение индивида в отношении объектов авторского права в том числе [3, с. 109].

Если приобрести незаконную копию не составляет большого труда и умственных усилий, тогда вышеуказанный гражданин пойдёт по лёгкому пути, чем если бы это требовало значительных материальных и других затрат. Цифровое копирование устраняет большую часть барьеров и сложностей, отчего человек в онлайн-среде может совершать действия или показывать качества личности, табуированные в реальности.

К ранее описанным факторам можно также добавить, что при выборе о том, нарушать ли права автора или нет путём незаконного приобретения копии произведения в сети Интернет, большую роль играет оценка потенциальных выгод и рисков. Например, в случае, если гражданин хочет просмотреть только один телесериал или прослушать одно музыкальное произведение, тогда как в сервисе-лицензиате доступ ко всему содержанию предоставляется за подписку, то гражданин будет оценивать соотношение возможных расходов и выгод. Если ему не захочется платить цену подписки для просмотра только одного произведения, указанного выше, то он, очевидно, сделает выбор в пользу нарушения.

Как и всякое поведение, нарушение авторских прав может возникать не только из открытого девиантного поведения или противоречия нормам общества, но из самих норм данного общества, либо же из знаний и опыта поведения индивида. Скажем, знания о поведении людей в реальной жизни и поведении их в цифровом пространстве могут различаться и довольно сильно, порождая противоречия - неконгруэнтные убеждения. Например, если человек в

рамках концепции собственности и права на неё считает кражу имущества дурным и наказуемым поступком, то в рамках своих цифровых знаний или норм поведения в сети Интернет его убеждения могут искажаться, как и поведение соответственно. Например, под влиянием незнания о различии между законными способами прослушивания музыкальных произведений на цифровых площадках и прослушивания незаконно полученного аудиофайлов с помощью программы на собственном устройстве формируется одно из противоречий, что эти оба способа - одни и те же, в сущности, просто за второй платить не надо.

Моральные нормы также оказывают значительное влияние на поведение индивида. Необходимо отделять нормы морали от внутренних убеждений и воззрений индивида. Нормы морали накладываются на поведение индивида обществом, и как следует из значения латинского слова «*mos*» - это обычаи и традиции, закреплённые как правила поведения. Но они могут различаться, в зависимости от общества либо же устанавливаться для некоторых отношений и ситуаций, например, для плагиата или «пиратства».

Помимо этого, нормы морали сильно зависят от реакции общества на их нарушение, даже чисто гипотетической. Если её не будет либо же она будет проявляться только как реакция на замеченное нарушение, то индивид будет действовать согласно поговорке «не пойман - не вор». Потому, более устойчивое поведение человека должно определяться его внутренними правилами, ценностями и мировоззрением. За отклонение от них индивид должен порицаться самим собой, своей совестью [1, с. 155].

Так, поведение, разумеющееся ради самого себя и под контролем самого себя гораздо более устойчиво, нежели внешний запрет, пусть даже и с наказанием, потому как если появится возможность избежать такого наказания или если оно исчезнет само по себе, необходимость вести себя определённым образом отпадает в таком случае, независимо от нравственной оценки запрещаемого поведения или предписываемого варианта. Скажем, если гипотетически произойдёт декриминализация кражи как преступления, это не значит, что кража станет социально одобряемым и нравственно позитивным актом. Подобно тому как УК РФ больше не содержит нормы, предписывающей считать клевету преступлением, сама по себе клевета или распространение ложной информации о человеке не становится от этого не дурным поступком.

В случае с нарушением прав автора исходя, из вышеуказанных доводов предлагается проводить правовое и нравственное просвещение граждан на предмет не-нравственности данного поведения, ущерба, которое оно наносит. Таковое просвещение должно преследовать цель создать у гражданина независимое поведение, основывающееся на правилах и нормах, которое он выработал сам для себя в соответствии с законами общечеловеческой морали, не из внешнего давления, будь то страх наказания или выражения: «все так делают».

Дополнительно хотелось бы отметить учёт рисков при нарушении гражданами авторских прав. Хотя "цифровое пиратство" и воспринимается как активность, наносящая большой ущерб экономике, в глазах граждан она не настолько существенна и "материальна", как, скажем, кража или грабёж. Кроме

того, оценка риска наказания также значительно влияет на то, будет ли человек прибегать к пиратству или нет. Соответственно, если он будет лучше осведомлён как о рисках для своих собственных устройств, например, о возможности “заражения” их нежелательными программами и компьютерными вирусами, а также о той юридической ответственности, к которой он может быть привлечен в случае нарушения законодательства, он с меньшей вероятностью предпримет попытку незаконного приобретения цифровой копии какого-либо произведения [7, с. 86].

Ещё одним важным фактором, который можно использовать для борьбы с цифровым пиратством, - усложнение доступа к нему. Чем больше трудностей для гражданина будет в том, чтобы приобрести нелегальную копию какого-либо произведения или поделиться своим методом с другими, тем меньше у них будет желания по пиратству.

В теории, можно предположить, что, если найти способ указать человеку на данные противоречия и “дообработать” его знания, это будет удобнее и эффективнее, нежели стандартные правовые меры защиты, особенно в сети Интернет [4, с. 15].

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным заявить, что для предотвращения нарушений авторских прав, «цифрового пиратства», необходимо прежде всего обращаться к мотивам и набору ценностей и установок как отдельно взятых индивидов, так и общества. Именно из них происходят привычки и поведение, потому последние проще «купировать», нежели бороться с последствиями, к которым относятся незаконное распространение цифровых копий объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, плагиат и многое другое.

Список литературы

1. Арендт Х. Ответственность и суждение М.: Изд. Института Гайдара, 2013 г. – 352 с.
2. Белоусов Г.Д. Эволюция стриминговых сервисов: методы борьбы с пиратством // Научный журнал "GLOBUS" Том 7 #1(58), 2021;
3. Жарова, А. К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности под общей редакцией А. А. Стрельцова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 379 с.
4. Зими́на Л. В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти. Москва : Наука, 2004. 274 с.;
5. Косников В.В. Наследование интеллектуальных прав:автореф. Дис... канд. Юр. Наук. Саратов, 2017. 27 с.
6. Фуко М. «Что такое автор?» // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Москва : Магистериум-Касталь, 1996. С. 7–45.;
7. Цыкина Е.В. Электронное пиратство и современная книгоиздательская система России // Библиосфера, 2016, № 2, с. 83–90;
8. Hadot P. Philosophy as a way of life // Blackwell Publishers Ltd, 1995 г. – 321 с.

Об авторе:

БАЮТИН Павел Игоревич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа

“Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pibayutin@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЯ СТОРОН ПРИ ПОДАЧЕ ИСКА И ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Е.А. Богачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется психология истца при подаче искового заявления в суд. Данным действием истец намерен защитить свои права, однако лицо может злоупотреблять своими процессуальными правами для разрешения спора в наиболее сжатые сроки. Ответчик также может злоупотреблять процессуальными правами для «затягивания» процесса. Автор демонстрирует примеры из практики и проводит анализ судебных актов высших судебных инстанций.

Ключевые слова: психология сторон, подача искового заявления, предварительное судебное заседание, злоупотребление правом, процессуальные права.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. Данная конституционная гарантия является основополагающим принципом процессуального права.

Для возбуждения процесса необходимо волеизъявление заинтересованного лица в форме подачи искового заявления, жалобы или заявления (в зависимости от категории дела). Также производство может быть возбуждено и по заявлению прокурора, а в отдельных случаях - по заявлению органов государственной власти и общественных организаций.

Так, в соответствии со ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] лица, участвующие в деле имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать судебные повестки и иные судебные извещения, а также судебные постановления и их копии на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Истец обладает правом отказаться от иска, изменить его основание или предмет, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Зачастую при подаче искового заявления истец в нарушение положений ст. 132 ГПК РФ, ст. 125-126 АПК РФ [3] не направляет в суд какое-либо из обязательных приложений к исковому заявлению, например, доказательство уплаты государственной пошлины, для того, чтобы выяснить, какому судье будет распределено данное дело. После распределения судьей будет принято

определение об оставлении заявления без движения для устранения недостатков, допущенных при подаче заявления в суд.

Стороны, судебные споры с которыми являются частыми, выявляют особенности рассмотрения дел отдельными судьями, например, один судья может чрезмерно строго относиться к доказательствам, другой, наоборот, лоялен, третий судья долго рассматривает дела и т.д. В рассматриваемой ситуации истец настроен на быстрое разрешение дела, поэтому оставление без движения искового заявления позволяет истцу оценить перспективы дела в зависимости от распределения какому-либо судье.

Как полагает С.Ю. Чуча (председатель Арбитражного суда г. Москвы в отставке) «тождественные иски подаются для того, чтобы «обойти» автоматизированное распределение дел на судей, и попасть к наиболее лояльному судье» [8].

Считаю, что для решения указанной проблемы злоупотребления правом на подачу искового заявления в суд, необходимо в систему автоматизированного распределения дел внести технические изменения в части распределения тождественных участников с тождественными требованиями к одному и тому же судье.

В качестве примера можно привести практику Арбитражного суда Тверской области по делу № А66-12627/2022 [6]. Суд, ознакомившись с заявлением Уразовой Леры Камилевны (г.Казань) к арбитражному управляющему Пушкареву Юрию Викторовичу (г.Тверь), третье лицо: Ассоциация арбитражных управляющих "Гарантия" (г.Москва) о взыскании 5 277 112 руб. 82 коп., вынес определение об оставлении искового заявления без движения.

На истца, недобросовестно заявившего неосновательный иск или систематически противодействующего правильному и быстрому рассмотрению дела, суд может возложить взыскание денежных средств в пользу ответчика. Оставление иска без рассмотрения или прекращение производства по делу возможно лишь в предусмотренных законом случаях.

Другим примером злоупотребления своими процессуальными правами истца могут являться выбор подсудности, предусмотренной ст. 36 АПК РФ и ст. 29 ГПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» отметил: «При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Как отмечает Потапенко Е.Г.: «Однако на практике встречаются ситуации, когда в целях изменения подсудности, банки, лизинговые компании и иные хозяйствующие субъекты без уведомления должника заключают договор поручительства с аффилированным лицом, в целях получения возможности подать иск по месту нахождения такого третьего лица, с учетом того, что правила

главы 23 Гражданского кодекса РФ [4] не исключают возможности заключения договора поручительства без согласия должника [7]».

Еще 10 лет назад Высший Арбитражный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [5], указал: «если суд установит, что единственной целью такой обеспечительной сделки было изменение подсудности спора с должником, он на основании ч. 3 ст. 130 АПК РФ выделяет требование в отношении должника в отдельное производство и передает его в суд по месту нахождения должника или определенный соглашением должника и кредитора, потому что истец, обратившись в суд по месту нахождения поручителя, злоупотребил процессуальным правом на выбор подсудности для данного дела (ч. 2 ст. 41 АПК РФ) с возложением на истца всех судебных расходов по делу вне зависимости от результатов рассмотрения дела (ст. 111 АПК РФ) и несением истцом неблагоприятных последствий ведения процесса с ненадлежащим ответчиком, если тот ему не подконтролен» [5].

При подготовке дела к судебному разбирательству стороны также могут злоупотреблять своими процессуальными правами. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой лицо представляет документы непосредственно в предварительное судебное заседание, тем самым лишая другую сторону и суд возможности детального ознакомления с ними, и выражение своей позиции. В основном, такое злоупотребление может осуществлять ответчик по делу для «затягивания» процесса. Истец же в свою очередь для увеличения размера задолженности ответчика может затягивать процесс представлением документов в предварительное судебное заседание, заявлением различного рода ходатайств, например, о привлечении к участию в деле третьих лиц, об увеличении или уменьшении размера исковых требований и т.д.

Подводя итоги, следует отметить, что психология истца при подаче искового заявления в суд строится на желании наиболее быстрого разрешения дела в целях удовлетворения исковых требований. По мнению истца, ответчик посягает на его собственность, в этой связи образовавшаяся задолженность может нарушать нормальную хозяйственную деятельность, привести к задолженностям перед другими лицами и др., а при подготовке дела к судебному разбирательству ответчик, желая затянуть процесс, не представляет документы заблаговременно или безосновательно ходатайствует о назначении судебного разбирательства в отдельном заседании. Психологически поведение ответчика можно расценить как боязнь наступления неблагоприятных для него последствий - атихифобия. Тем самым, ответчик, понимая обоснованность требований истца, затягивает процесс, опасаясь вероятного удовлетворения заявленных требований.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // официальный интернет-портал правовой информации - URL: [HTTP://WWW.PRAVO.GOV.RU](http://www.pravo.gov.ru)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (Часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
5. Постановление Высшего Арбитражного Суда России от 12 июля 2012 г. №42 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70113542/>
6. <https://kad.arbitr.ru/Card/e0f3953b-15be-4e03-b1f1-5e96ccacbd80> (дата обращения 17.11.2022)
7. Потепенко Е.Г. Злоупотребление правом на обращение в суд по гражданским делам. URL:file:///C:/Users/Home/Downloads/moluch_345_ch3_mYHS6Yk.pdf (дата обращения 31.10.2022)
8. Чуча, С.Ю. Как обходят систему распределения арбитражных дел / С.Ю. Чуча.— Текст: электронный// zakon.ru: [сайт].— URL: https://zakon.ru/blog/2012/04/16/kak_obxodyat_sistemu_raspredeleniya_arbitrazhnyx_del (дата обращения: 30.10.2022)

Об авторе:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: eabogacheva@edu.tversu.ru.

МОТИВАЦИЯ ЮРИСТА

Е.Н. Галахов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В научной статье исследуются способы мотивации лиц, осуществляющих трудовую деятельность по юридической специальности, и необходимые личностные качества, которые мотивируют работать по юридической специальности.

Ключевые слова: *мотивация, профессиональная деятельность.*

Мотивация как психологический элемент общественной жизни человека, побуждающий проявлять активность в той или иной сфере профессиональной деятельности, находится под пристальным вниманием ученых, писателей и философов.

На основе изученных научных и художественных трудов таких известных авторов как Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Лев Толстой и Иоганн Вольфганг Гёте, можно выделить понятие мотивации. Мотивация — это материальный или идеальный предмет, представляющий ценность для человека, побуждающий и определяющий направление его деятельности к достижению определенной цели. [1, 2, 3, 4].

Мотивационный компонент — это главный фактор, который определяет профессиональную самореализацию, удовлетворенность профессией и готовность к профессиональному самосовершенствованию.

Мотивировать сотрудников, профессионалов своего дела можно разными способами.

Для многих работодателей встает вопрос об удержании в своей организации опытных сотрудников, профессионалов своего дела, так как поиск и адаптация новых сотрудников может занять много времени, а также возникают и материальные затраты. Поэтому качественное мотивирование сотрудников становится основной задачей руководителей. Мотивировать можно разными способами, если говорить о материальной мотивации, то, безусловно, на первом месте всегда будет заработная плата, премирование, дополнительные “бонусы” за выполненные проекты и поставленные задачи.

Однако материальная мотивация не может долго удерживать и стимулировать профессионала. И здесь можно задуматься о нематериальной мотивации. Что можно отнести к нематериальной мотивации? Это, конечно, возможность профессионального развития, социальные гарантии, открытые и дружелюбные сотрудники, компетентный и эффективный управленческий состав, а также возможность выполнять разноплановые и интересные задачи, возможность экспериментировать и самовыражаться, положительная оценка руководителя за добросовестный труд (например, похвала, награждение грамотой, размещение фотографии на доске почета, корпоративные праздники и т.д.). И все же хочется сказать, что одним из главных стимулов, мотивирующих в работе, остаются человеческие отношения.

На мой взгляд главным фактором, влияющим на мотивацию, является прежде всего любовь к своей профессии и Родине. Поэтому каждый юрист должен любить то, чем он занимается в рамках профессиональной деятельности, т.к. именно любовь к своей профессии помогает юристу находить в себе силы и энергию в тяжелые трудовые будни решать сложные профессиональные задачи, помогает ему становиться лучше в профессиональном плане и служить на благо простых граждан. Учитывая то, что профессиональная юридическая деятельность связана с работой в различных государственных органах, юрист должен быть патриотом, потому что на него возлагается большая ответственность осуществлять свою профессиональную деятельность качественно ввиду того, что он работает не во благо доверителя, а во благо государства. Например, сотрудники внутренних дел защищают наше государство и граждан Российской Федерации каждый день от субъектов, желающих навредить не только отдельным гражданам, но и государству путем совершения различных преступлений для своей выгоды. Данная юридическая профессия связана с постоянным риском для жизни и здоровья и поэтому без любви к профессии и к Родине обойтись при осуществлении трудовой деятельности не получится.

Первостепенными факторами, влияющими на мотивацию, являются не материальные, т.к. всегда можно найти работу, где заработная плата выше, но не в каждой организации сотрудник сможет профессионально развиваться.

Юридическая деятельность, как мы выше отметили, является очень сложной, если смотреть на нее через призму профессиональной деятельности, как в моральном, так и в физическом плане. К сожалению, наша профессия связана не с самой приятной стороной общественной жизни граждан, т.к. граждане в основном обращаются за помощью к адвокату, следователю или в суд столкнувшись с нарушениями их прав в различных сферах общественной жизни. Исходя из чего на характере лица, осуществляющего ту или иную юридическую деятельность, это оставляет след, юристы становятся раздражительными, нервными, грубыми, предвзятыми.

Поэтому нравственная сила или мотивация - это умение находить в себе силу и энергию заниматься трудовой деятельностью, расти в профессиональном плане, служить на благо простых людей, что не может быть без любви к своей профессии.

Список литературы

1. Артур Шопенгауэр. Мысли и размышления: [перевод с немецкого]. – Москва, Издательство «Э», 2017. 256 с.
2. Фридрих Ницше. Воля к власти: [перевод с немецкого]. Москва, Издательство АСТ, 2021. 704 с.
3. Зигмунд Фрейд. Введение в психоанализ. – Москва, Издательство АСТ, 2022. 544 с.
4. Толстой Л.Н. Война и мир. Кн. 1, [т. 1, 2: роман] – Москва, Издательство АСТ, 2022. 960 с.
5. Гёте И.В. Фауст: трагедия; пер. с нем. Н.А. Холодковского. – СПб.: Издательство Азбука-Аттикус, 2021. 528 с.

Об авторе:

ГАЛАХОВ Егор Николаевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа “Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: engalakhov1@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

И.Д. Ерёмин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье раскрываются аспекты психологической составляющей деятельности арбитражного управляющего в реалиях российской действительности.

***Ключевые слова:** арбитражный управляющий, банкротство, психологические аспекты, конфликтность деятельности, виды ответственности, психологический портрет, специфика осуществления работы, проведение процедуры, подача жалоб, злоупотребление.*

В условиях кризисной экономической ситуации особо важную роль играет процесс оздоровления экономики. Частью данного процесса, безусловно, можно назвать такое явление, как институт несостоятельности (банкротства).

Определяя круг субъектов, имеющих отношение к отдельно взятой процедуре, можно ошибочно полагать, что основными действующими лицами являются только должники и их кредиторы, однако, по мнению автора настоящей статьи, в центре происходящего находится именно арбитражный управляющий, осуществляющий проведение процедур банкротства от начала и до конца. Правовое положение арбитражного управляющего определяется в соответствии с нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [3].

Цель управляющего состоит в том, чтобы вывести организацию или физическое лицо из пред или посткризисной ситуации, либо же, в случае невозможности восстановления платёжеспособности – добиться признания лица несостоятельным (банкротом).

Банкротство представляет собой весьма конфликтный процесс, начало которого определяется ещё на стадии подачи заявления в арбитражный суд о признании лица несостоятельным (банкротом).

По представлению участников процедуры банкротства, независимо от того, кто это: работники юридического лица, руководители, административные органы и т.п., арбитражный управляющий несёт для них определённую угрозу [7]. Если же рассматривать ситуацию глазами обычного человека, который потенциально может быть признан банкротом, то управляющий является очередным «чиновником», целью которого является изъятие всего имущественного комплекса лица. Положительную оценку деятельности управляющего могут дать лишь кредиторы должника, однако и тут имеются свои нюансы, поскольку достаточно часто инициаторами подачи жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих являются именно кредиторы, недовольные деятельностью по каким-то отдельным пунктам или всей работой в целом [5].

Повышенный уровень конфликтности профессии арбитражного управляющего может способствовать формированию угрозы психологическому

здоровью в случае, если за производство возьмётся неподготовленный к этому человек. Находясь, буквально, в центре конфронтации сторон, арбитражному управляющему необходимо обеспечить соблюдение интересов каждой из сторон и при этом не забыть про свои собственные.

Сложившаяся ситуация определяет необходимость в предъявлении к кандидатам в арбитражные управляющие повышенных требований к оценке, отбору, подготовке и профессиональному контролю [6].

С учётом вышеописанного, можно сделать краткую ремарку относительно того, что из себя должен представлять психологический портрет арбитражного управляющего.

Для эффективного осуществления своей деятельности, арбитражный управляющий должен обладать коммуникабельностью, стрессоустойчивостью, опытом в принятии объективных решений, а навыки нахождения разумного компромисса и объективность при принятии решений будут отличным подспорьем в рамках разрешения различных казусов.

С целью более детального раскрытия психологических особенностей деятельности арбитражного управляющего автором настоящей научной работы использован метод интервью, в ходе которого путём личной беседы был опрошен один из арбитражных управляющих, осуществляющих свою деятельность в Тверской области – Васюрин Кирилл Владимирович, член Союза «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих северо-запада» [4].

Перед управляющим был поставлен следующий перечень вопросов:

1) «Что движет Вами при осуществлении такой деятельности?»

Ответ: «Сложно однозначно ответить на этот вопрос. Среди управляющих есть как те, кто пришёл в эту профессию за идеей, а кто-то только ради заработка. Про себя могу ответить, что я достаточно много перепробовал видов деятельности юридического спектра и просто ради интереса решил заняться тем, чем сейчас занимаюсь».

2) «Как Вы можете охарактеризовать работу управляющего с точки зрения некоторых психологических аспектов?»

Ответ: «Это работа «с давлением». Давят сроки, давят должники и кредиторы, «наседают» государственные структуры. Всем что-то от меня нужно. Извечный стресс приводит к тому, что даже во внерабочее время я думаю о работе».

3) «Как вы проводите реабилитацию своего физического и психологического состояния? Как отдыхаете?»

Ответ: «На этот вопрос я могу ответить следующим образом. Несколько лет назад я был в отпуске за границей. Впоследствии возникли некоторые проблемы с определёнными процедурными вопросами, и мне срочно нужно было возвращаться в Россию. Я оповестил Росреестр о том, что билет обратного отправления у меня поставлен на такое-то число и время, на что в ответ получил заявление, что арбитражные управляющие не имеют право на отпуск...».

Анализируя представленные ответы на первые три вопроса интервью, автор настоящей статьи заключает, что осуществление деятельности управляющего

происходит в т.н. «стрессовом поле». В соответствии с Законом о банкротстве, арбитражный управляющий является саморегулируемой единицей, поэтому, действительно, трудовым законодательством такая деятельность не регулируется. Данная ситуация является весьма проблемной в сфере банкротства. Особенно это отмечается в ситуациях, когда в рамках отдельных процедур банкротства управляющий заменяет контролирующих лиц должника. Объём обязанностей увеличивается, а перечень прав остаётся несколько несоразмерным.

4) «Что Вы можете рассказать об ответственности арбитражного управляющего?»

Ответ: «Это достаточно интересный вопрос. Чисто психологически очень воздействует на меня тот факт, что если я что-то сделаю не то, или в принципе что-то не сделаю, то в отношении меня будут поданы жалобы. Существенным, но всё же самым безобидным последствием неправильного исполнения процедуры со стороны управляющего является привлечение его к административной ответственности, а за ней уже идёт уголовная и имущественная. И тот факт, что с меня, чисто гипотетически, могут взыскать 10 млн. руб. убытков, заставляет постоянно находиться в каком-то напряжении».

Ответственность арбитражного управляющего предусмотрена как нормами Закона о банкротстве, так и ст. 14.13. Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП) [1], ст. 195 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2], предусматривающими ответственность за неправомерные действия при банкротстве. С учётом изложенного можно отметить, что специфика деятельности управляющего определяется также не только возможными рисками репутационного характера. Всё это накладывает большой психологический отпечаток на личность управляющего.

Возвращаясь к рассмотрению момента конфликтности такого рода деятельности, стоит уточнить, что согласно статистическим данным, на конец 2021 года в отношении арбитражных управляющих было подано свыше 6.5 тысяч жалоб [8], большая часть из которых осталась неудовлетворённой судами. При всём этом, нельзя отрицать степень негативного психологического влияния таких жалоб на состояние управляющего, несмотря на положительный или отрицательный исход событий.

Одним из самых часто встречаемых последствий подачи жалоб в адрес управляющих, которое в перспективе может приводить к тому, что управляющий добровольно покидает ряды представителей данной профессии является повышение стоимости страхования ответственности арбитражного управляющего. Порядок заключения договора обязательного страхования определён нормой ст. 24.1. Закона о банкротстве. Современные реалии демонстрируют устоявшуюся практику оценки страховыми компаниями деятельности управляющего в т.ч. по критерию количества поданных в его адрес жалоб. Рассмотрим ситуацию на конкретном примере.

В ходе проведения процедуры банкротства одним из конкурсных кредиторов должника неоднократно подавались жалобы на действия арбитражного

управляющего. Все они были оставлены без удовлетворения, однако, впоследствии, страховая компания, с которой управляющий заключил договор, повысила итоговую тарифную ставку. Увеличение было неоднократным и повлияло на выплату управляющим страховой премии на оформление полисов дополнительного страхования. С учётом происходящего, управляющий обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков с подателя жалоб по делу о банкротстве. В суде первой инстанции [9] требование арбитражного управляющего было удовлетворено с отметкой, что подача необоснованных жалоб является злоупотреблением правом и формой причинения убытков арбитражному управляющему. Впоследствии указанное решение было отменено в апелляционной инстанции с оговоркой о необходимости доказывания наличия злоупотребления правом со стороны заявителя жалоб.

Подобные обстоятельства демонстрируют, что давление на арбитражного управляющего осуществляется не только со стороны должников, кредиторов и государственных структур, но и страховых организаций.

Подводя итоги можно констатировать, что нормативные, экономические и социальные условия работы арбитражного управляющего имеют своеобразную специфику: сложность, противоречивость, неопределённость изменчивость ситуации. Учёт этих условий и ограничений требуется для проведения дальнейшей реконструкции всей системы осуществления деятельности арбитражного управляющего. В большинстве ситуаций управляющему помогают не столько его знания, навыки и т.п., сколько уровень его эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1(ч. 1.). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // СЗ РФ. 1996. № 25. СТ. 2954.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. // URL: <https://old.bankrot.fedresurs.ru/ArbitrManagerCard> (Дата обращения: 17.11.2022).
5. Паршин М. В. Профессиональный арбитражный управляющий: миф или реальность? //Антикризисное управление. 2001, № 11-12.
6. Паршин Максим Викторович. Психологическое содержание деятельности арбитражного управляющего : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 : Москва, 2002 197 с. РГБ ОД, 61:02-19/265-3
7. Полутин С.В., Мотькин Р.В. Характеристики социальной роли арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности (банкротства). – научная статья.
8. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на 31.12.2021. // URL: Федресурс (Дата обращения: 18.11.2022).
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2021 по делу № А40-203533/20-138-1510 // URL: А40-203533/2020 (arbitr.ru) (Дата обращения: 18.11.2022).

Об авторе:

ЕРЁМИН Илья Дмитриевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа

“Правовые основы семьи и брака”, ФГБОУ ВО “Тверской государственный университет” (170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ideremin@edu.tversu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ НЕПЛАТЕЛЬЩИКА

В.О. Ермаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрена и определена сущность психологических особенностей поведения неплательщика. Описана российская действительность, а также приведена зарубежная классификация психологических типов неплательщиков. Кроме того, сформулированы факторы личности, влияющие на психологическое поведение и определяющие решение неплательщика не выполнять соответствующие обязательства.

Ключевые слова: *юридическая психология, заемщик, неплательщик, ощущение долга, типы личности должников, поведение должника, кредитор, взаимодействия кредитора и должника, долговые обязательства.*

Современная наука представляет собой весьма разнообразную и интересную систему, которая открывает перед обществом широкие горизонты, еще в недавнем прошлом казавшиеся недостижимыми и нереальными. В этом контексте можно выделить психологическую науку, которая появилась довольно давно, однако, несмотря на это, продолжает модифицироваться и модернизироваться. При этом, психологическая наука достаточно объемна и широка. В рамках данной работы наше внимание будет обращено к тематике психологических особенностей личности неплательщика.

В рамках данной статьи нами будут приложены усилия по выявлению психологических особенностей неплательщика (должника). Текущая действительность характеризуется повсеместным использованием таких финансовых инструментов как кредит, заем и т.п. Данным способом пополнения личного бюджета пользуются люди из самых разных социальных групп: люди разных полов, возрастов, уровней образования и доходов активно берут деньги в долг.

Отечественные практики в области психологии утверждают, что сложно составить перечень психологических особенностей, характерных для заемщика и неплательщика, тем более, что существенных теоретических исследований на данную тему пока не проводилось. Следовательно, основные данные, опираясь на которые современные психологи описывают портрет неплательщика, «принадлежат перу» западных ученых.

В этом контексте выделяются Соединенные Штаты Америки, где впервые было произведено исследование психологических причин невыполнения гражданами своих обязательств. Причиной того, что именно ученые из США первыми занялись исследованием данной проблемы, является тот факт, что именно эта страна впервые столкнулась с массовым феноменом неуплаты должниками займов.

Как уже отмечалось выше, единого подхода к определению типов людей, которые пользуются займами и не выплачивают их по тем или иным причинам, в России нет. Однако, и в США, где исследование вопросов психологии

неплательщиков занимает лидирующие позиции, нет единого подхода. Опишем классификацию, которая, по нашему мнению, больше всего подходит под российские реалии, и которую можно адаптировать под наш менталитет и условия жизни [2].

1. Тип людей, которые при планировании собственных расходов руководствуются исключительно своими потребностями, возникшими на текущий момент времени. Иными словами, это люди, которые «живут сегодняшним днем». У данной типологии людей существуют серьезные проблемы в планировании бюджета, их основной целью является удовлетворение текущих потребностей, пусть даже если ради этого необходимо занять денег. Важно отметить, что потребности, которые представители данной группы хотят удовлетворить, как правило не относятся к первичным.

2. Малограмотная и непросвещенная категория населения. Характерной чертой данного типа людей является непонимание юридических формулировок и документов. Вследствие этого наличие задолженности, срок исполнения которой уже прошел, является для них неким неожиданным событием, к которому они не были готовы.

3. Люди, которые по каким-либо причинам столкнулись с теми или иными чрезвычайными обстоятельствами: сгорел дом, понадобилось срочное лечение или операция. Как известно, обстоятельства такого характера всегда являют себя как нечто несвоевременное, чрезвычайное и неотвратимое, и поэтому трудно их заранее спрогнозировать. Следовательно, появляется риск неуплаты долгов по причине того, что их сумма может быть достаточно большой, поскольку это становится необходимым для восстановления сложившегося уклада жизни.

4. Лица, которые преднамеренно берут средства в кредит (заем), зная, что возвращать их не будут. В отличие от второй группы, представители данного типа обладают определенными специальными юридическими знаниями, что позволяет им заранее планировать схему для избежания уплаты долгов.

5. Граждане, которые для удовлетворения своих первичных потребностей (в еде, одежде) вынуждены прибегать к кредитам и займам. Следовательно, это малообеспеченная категория населения, для которой практически любая денежная сумма может быть критичной и абсолютно жизненно необходимой.

Для психолога в процессе изучения особенностей неплательщика важным представляется анализ отношения должника к имеющемуся долгу и к необходимости его возврата. Кроме того, интересным представляется то, какие тактические действия строятся в сознании неплательщика, когда он не хочет или не может выплатить соответствующий долг.

Нельзя не отметить, что психологи утверждают, что психологические особенности должников в части их отношения к долгам проистекают из общих психологических качеств личности. Если человек относится к большинству своих проблем или жизненных ситуаций через призму спокойствия и пацифизма, то и его отношение к долгам, по которым он не платит некоторое время, будет соответствующим. Данный тип поведения в большей степени характерен для первой и четвертой категории граждан, упомянутых в классификации выше.

Зачастую они являются людьми, привыкшими жить «взаймы», ввиду чего все мероприятия кредитора по попытке получить от них свои деньги не вызывают у данных лиц особенных психологических и эмоциональных переживаний.

Противоположностью описанных личностей являются люди, которые излишне восприимчивы к внешним обстоятельствам. Зачастую, данный тип людей подвержен глубокому самоанализу и анализу сложившейся долговой ситуации. Некоторые из них по этой причине не могут осуществлять нормальный для себя образ жизни: страдают от бессонницы, повышенного стрессового фона, нарушений аппетита и т.д. Данные переживания могут привести к серьезным психическим и физиологическим изменениям, что в дальнейшем может привести к инфаркту, инсульту, различным психическим расстройствам и т.д.

В этом контексте уместно рассмотреть особенности восприятия личностью факта наличия неисполненной задолженности. Такое «ощущение долга» – это осознание и принятие тех обязанностей, которые человек берет на себя, вступая в определенные отношения с другими людьми. Наличие у человека «ощущения долга» и смежных ему чувств позволяет существовать всей социально-экономической системе современного общества, всей современной цивилизации [1, с. 181].

Долговое поведение формируют факторы, основными из которых являются:

1. Социальный статус;
2. Возраст;
3. Наличие детей (иждивенцев);
4. Уровень образования;
5. Уровень дохода;
6. Личностные и моральные качества должника [3, с. 13-15].

Как ни странно, чем выше уровень образования и дохода, тем более непринужденнее у человека отношение к долгам, а также к пропуску срока платежа. К долгам относятся ответственные люди, которым «совестно» иметь перед кем-либо платежные обязательства. Примечательно, что доход у «более совестных» должников далеко не всегда самый высокий.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, как и все процессы, невозможность или нежелание выплачивать долги основывается в большей мере на текущих обстоятельствах, а также качествах личности отдельно взятого должника. Неответственный человек, который вел соответствующий образ жизни, подобным образом будет относиться и к собственным долговым обязательствам. К сожалению, заранее выявить такого контрагента кредитору весьма сложно.

Список литературы

1. Гагарина М.А. Чувство долга и долговое поведение россиян с различным уровнем финансовой грамотности // Социальная и экономическая психология. 2018. С. 179-198.
2. Нюансы души неплательщика // Южноуральская панорама. Издание Правительства и Законодательного Собрания Челябинской области. 2014. // [Электронный текст] URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/29279/> (дата обращения: 29.11.2022).

З. Щербакова Л.М., Белая О.П., Босаков В.Н. Психологические черты личности // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 4. С. 13-20.

Об авторе:

ЕРМАКОВ Вадим Олегович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ermak177@gmail.com.

КАК ХВАЛИТЬ И КРИТИКОВАТЬ ПОДЧИНЕННЫХ

Д.Ю. Коровников

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

Хороший руководитель заинтересован в сохранении степени мотивированности своих подчиненных на высоком уровне. В статье рассматривается специфика восприятия критики и похвалы. Рассмотрены виды стимулирования, такие как: материальные, дисциплинарные, психологические, стимулы, связанные со статусом.

Ключевые слова: *руководитель, подчиненный, мотивация, управление, вознаграждение, дисциплинарные меры, похвала, поощрение.*

На сегодняшний день значительное количество отечественных и зарубежных исследований в области коммуникативных наук посвящено проблеме оценивания, в том числе природе оценки, оценке нравственных качеств человека, негативным оценочным высказываниям, способам смягчения, и выражения похвалы. Однако, несмотря на многочисленные исследования, оценочные высказывания остаются недостаточно изученными.

Различные формы похвалы являются не менее важным предметом исследования. В то же время, по мнению как теоретиков, так и практиков, использование разного рода похвалы более продуктивно, способно изменить ситуацию в нужную сторону, чем критика, даже конструктивная. Таким образом, комплименты отражают культурные ценности, служат вербальным средством открытого выражения одобрения или восхищения поступками, внешним видом, поведением адресата [4, с.495].

Говоря об управлении персоналом на предприятии, данной работой занимается непосредственно руководитель и менеджер по персоналу. Мотивация, адаптация и подбор - все эти функции, которые свойственны и первому, и второму. Но HR-менеджер, в отличие от руководителя, не занимается непосредственным руководством. Между тем, то, что делает начальник подразделения, оказывает влияние на все процессы в структуре организации.

К функциям руководителя организации относятся:

1. планирование деятельности подчиненных;
2. контроль;
3. координация деятельности, обеспечение коммуникаций с другими подразделениями;
4. мотивация.

Мотивация в повседневной жизни — это различные управленческие воздействия, которые либо повышают вероятность поведения (положительная мотивация) либо ведут к ее прекращению (отрицательная мотивация) [3, с.68].

Прежде всего отметим материальный стимул. К этому стимулу относится повышение или понижение заработной платы, премирование, депремирование. Деньги – универсальный мотиватор и демотиватор. Люди быстро привыкают к размеру вознаграждения. Если повышать премию из месяца в месяц, то работники станут воспринимать ее не как премию, а как оклад. Также может

быть введена система штрафов, но она эффективна до определенного момента. Иногда люди сознательно идут на те или иные нарушения (например, постоянно опаздывают), зная, что они не получают премию, но зато могут пользоваться временем по своему усмотрению.

Стимулирование, связанное с карьерный ростом, довольно действительно, если, конечно, человеку на самом деле интересно служебное продвижение. Однако и тут есть некоторые ограничения:

1. количество «ступенек» ограничено, а, значит, ограничено и количество применений стимулов;

2. карьерный рост имеет разную ценность для разных людей и даже для одного человека на протяжении жизни;

3. стимулировать возможностью карьеры всех сотрудников невозможно, люди понимают, что «подняться» может только один человек.

Некоторые эффекты дают дополнительные статусы, например, когда человека назначают наставником или назначают руководителем проекта.

Отметим, что на работе особенно важно регулярно хвалить, так как это мотивирует и побуждает людей к самым высоким результатам. Примеров вокруг много, но общее в них то, что человек, которого хвалят, фактически идет на неравноценный обмен. При этом и руководитель, и сам сотрудник знают, что никакой дополнительной платы за сверхурочную работу не будет.

Похвала, будучи сигналом второго, третьего или n-го уровня действует не сама по себе, как какое-то универсальное средство, а является лишь одним из элементов поведенческой системы, сложившейся в процессе воспитания. Для каждого человека стимул индивидуален. Это, кстати, объясняет тот факт, что одному достаточно просто сказать спасибо, а другому нужны оvation [2, с.758].

Довольно часто похвала теряет свою силу, когда она используется в одно и то же время с критикой. Например, руководитель говорит: «Очень здорово, что вы подготовили отчет вовремя. Но за то, что в нем допущена ошибка, вы лишаетесь премии за текущий месяц».

Я считаю, что самый распространенный метод стимулирования - психологический. Сюда относится большой спектр поведенческих приемов, которыми пользуется руководитель. Это и устная похвала, и невербальные проявления (похлопывание, благосклонные улыбки и прочее).

В настоящее время в вопросах управления персоналом в компаниях широкое распространение получила разработка систем мотивации и использование различных методов мотивации сотрудников. Организация разрабатывает общую систему мотивации, включающую как материальные, так и нематериальные стимулы. Кроме того, большой популярностью пользуется индивидуальный подход к вопросу мотивации сотрудников, в частности, управленческого персонала.

Отметим и критику. Она достаточно широко используется в общественно-политической жизни, науке, искусстве и образовании в нашей стране, но в сфере публично-правовых отношений ещё недостаточно распространен.

Критика, как и любое явление, имеет содержание и форму. Содержание критики взаимосвязанное, внутреннее, существенные для её качественной характеристики свойства и признаки. Форма критики есть лишь внешнее выражение содержания, того, как оно существует и развивается. Содержание во многом определяет форму, но форма обладает относительной самостоятельностью. Форма влияет на содержание, способствуя его развитию и реализации или препятствуя этому.

Общие положения о единстве формы и содержания распространяют свое действие на сферу правового регулирования и применения критики. Согласно ст. 192 ТК РФ [1] руководитель может сделать замечание, объявить выговор или уволить сотрудника.

Проблема в том, что характерных отличий между замечанием и выговором нет - в ст. 192 ТК РФ дается простой перечень дисциплинарных взысканий, без указания степени их тяжести. Исходя из этого, работодатели могут начать с правила «от легкого до самого строгого». Где замечание — это более мягкий вид наказания, а увольнение — самый строгий. Кроме того, работодатель может описать разницу между замечанием и выговором в локальном нормативном акте, определяющем основания для применения обоих наказаний.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. При этом, в соответствии с ч. 5 ст. 189 ТК РФ для отдельных категорий работников уставы и положения о дисциплине, должны быть установлены федеральными законами.

Отсутствие разнообразных мер дисциплинарной ответственности за нарушения трудовой дисциплины (в случаях, когда это не является грубым нарушением трудовых обязанностей) влечет за собой единственное негативное последствие, установленное на законодательном уровне для работника и потенциальное право работодателя на расторжение трудового договора на основании ч. 5 ст. 81 ТК РФ за неоднократное несоблюдение работником без уважительной причины своих профессиональных обязанностей, если он подлежит дисциплинарному взысканию.

С одной стороны, работодатель не ограничен в своих действиях и в своем праве наказывать сотрудника. С другой стороны, эта мера, скорее, для того, чтобы было легче избавиться от человека, а не чтобы направить и обучить. Предупреждение или выговор говорят ему о том, что он в одном или двух шагах от увольнения, поэтому нужно вести себя по-другому. Кроме того, дисциплинарные меры не применяют часто, как это можно сделать с помощью других видов стимулирования.

Подводя итог хотелось бы выделить ключевые моменты.

Мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивации сотрудников и создания стимулов, побуждающих их к эффективной работе. Целью мотивации является формирование условий, побуждающих человека совершать действия, направленные на достижение цели с максимальным эффектом.

Система мотивации персонала может основываться на самых разнообразных методах, выбор которых зависит от развития системы мотивации на предприятии, общей системы управления и особенностей самого предприятия.

Похвала и критика должна быть как можно ближе по времени к поведению подчиненного. Отсроченное подкрепление имеет низкую эффективность. Нельзя за одно и то же действие и хвалить, и критиковать одновременно. Наказание должно соответствовать проступку. Денежное взыскание допустимо в том случае, если действия работника причинили реальный прямой материальный ущерб, который поддается измерению и подсчету. И в этом случае оно должно выглядеть не как месть, а как возмещение причиненного ущерба и быть сформулировано в соответствующей форме. Разумное сочетание наказаний и поощрений позволяет избежать неудач в деятельности компании, двигаться вперед и развиваться.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2013. С. 758-759
3. Мкртчян, С. В. Речевая тактика критического высказывания в аспекте оценки эффективности делового общения [Текст] // Вестник НГУ. Сер. Филология. 2017.Т.8. Вып.2. С.68-70.
4. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности [Текст] / А.П. Панфилова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2015. – 495 с.

Об авторе:

КОРОВНИКОВ Даниил Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции». ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dykornikov@edu.tversu.ru.

ПРЕДТЕСТОВАЯ БЕСЕДА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

А.Ю. Кудина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены вопросы проведения психофизиологического тестирования с помощью полиграфа, рассмотрены психологические аспекты данного исследования. Особое внимание уделено предтестовой беседе, которая относится к подготовительному этапу перед психофизиологическим исследованием лица с применением полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическое исследование, предтестовая беседа.

Стратегия и тактика психофизиологического исследования с применением полиграфа выстраивается специалистом–полиграфологом с учетом множества факторов, имеющих значение при раскрытии того или иного преступления, основными и определяющими из которых являются:

- фабула преступления, послужившего основанием для проведения проверки на полиграфе;
- обстоятельства совершения преступлений; послужившего основанием для проведения проверки на полиграфе
- личность обследуемого (индивидуальные особенности личности, биография).

В зависимости от них специалист выстраивает индивидуальный план тестирования на полиграфе для каждого обследуемого, но с учетом выполнения всех обязательных этапов.

При проведении каждого психофизиологического исследования (далее – ПФИ) специалист–полиграфолог должен ответственно подходить к данной процедуре и строго соблюдать специальные правила и инструкции ее проведения.

Процедуру проверки лица на полиграфе можно подразделить на несколько крупных этапов:

- 1) Ознакомление с фабулой дела;
- 2) Детальное изучение материалов дела;
- 3) Составление вопросника теста;
- 4) Организационное обеспечение мероприятия;
- 5) Предтестовую беседу;
- 6) Установку датчиков и непосредственное тестирование на полиграфе;
- 7) Внутритестовую или послетестовую беседу;
- 8) Экспертный анализ полученных полиграмм и вынесение на его основе вывода по результатам проверки;
- 9) Составление справки или заключения эксперта.

В нашем исследовании мы бы хотели более подробно остановиться на рассмотрении этапа, связанного с предтестовой беседой, потому что данный

этап является одним из самых важных и влияет на успех всего психофизиологического исследования.

Любая программа тестирования на полиграфе должна быть тщательно спланирована и продумана. Специалист-полиграфолог при выработке стратегии исследования должен опираться на теоретическую базу и в своей практической деятельности использовать существующие методики проверок на полиграфе, адаптируя их под каждый конкретный случай (преступление) и личность обследуемого.

Способ обнаружения скрываемой информации основан на том, что скрытые психологические процессы, протекающие в психике человека, непосредственно связаны с быстротекущими изменениями некоторых физиологических процессов, регистрируемых с помощью каких-либо вспомогательных средств. В случае ПФИ таким техническим средством является полиграф.

Практическая невозможность (без специальных тренировок) сознательно управлять деятельностью вегетативной нервной системы, а также тесная связь ее реакций с эмоциональными переживаниями человека, позволяют использовать регистрацию вегетативных реакций при помощи технических средств в качестве объективного и достаточно эффективного метода выявления факта сокрытия той или иной информации. С помощью полиграфа происходит регистрация реакций организма, несущих информацию о субъективной оценке человеком значимости или незначимости, воспринимаемых им в ходе проводимого полиграфного исследования, определенных стимулов.

В основе всех методик, используемых при тестировании на полиграфе, лежит психофизиологический феномен, который заключается в том, что внешний стимул (слово, предмет, фотография и т. п.), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, устойчиво вызывает физиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации.

Психофизиологический феномен обладает тремя важными характеристиками:

1. Психофизиологический феномен является объективной реальностью, «фундаментальным механизмом психофизиологии» человека. Он не зависит от той или иной методики, применяемой в ходе тестирования на полиграфе.

2. Нейрофизиологический механизм психофизиологического феномена не зависит от сознания человека и функционирует автономно, помимо его воли и желания. Только значимость стимула определяет отношение содержащейся в стимуле информации к смыслу задачи, решаемой человеком в конкретной ситуации. Для каждого человека внешние стимулы ранжируются по уровню их субъективной для него значимости.

3. Определяющую роль в механизме психофизиологического феномена играют не эмоции человека, а его память [3, с. 43].

Проведение ПФИ начинается со знакомства специалиста-полиграфолога с обследуемым, разъяснения обследуемому его прав и свобод, предупреждения о ведении видеозаписи, а также разъяснения принципов работы полиграфа и полиграфной проверки. На данном этапе знакомства обследуемый должен письменно подтвердить свое добровольное участие в тестировании на полиграфе.

Далее начинается этап так называемой предтестовой беседы. По мнению многих специалистов, именно от данного этапа зависит успех или неудача дальнейшей проверки на полиграфе. В книге «Инструментальная детекция лжи» авторы отмечают: «Предтестовая беседа является, пожалуй, самым важным этапом полиграфной проверки. Практически она и определяет ее исход» [2, с. 243].

Предтестовую беседу необходимо начинать с установления психологического контакта с обследуемым. Основной стратегией ведения предтестовой беседы должна быть доброжелательность, отсутствие обвинительного тона.

Авторы книги «Компьютерная детекция лжи» дают следующие рекомендации для проведения предтестовой беседы: «Беседа проводится в спокойном темпе, без внешних проявлений раздражительности специалиста. Постепенно она должна перейти в доверительный разговор. Во время беседы надо больше слушать подозреваемого, чем говорить самому. Начать нужно с уточнения Ф.И.О. подозреваемого, перевести беседу на семейное положение и выяснить: род занятий жены, братьев, сестер, матери и отца; если подозреваемый живет у своих тети или дяди, уточнить, чем занимаются они и их дети (двоюродные братья и сестры); выяснить моменты его биографии, где и когда родился, чем в это время занимались родители; где учился, когда и где закончил учебу; его отношение к учебному заведению(ям), которое(ые) он окончил; что оставило положительные воспоминания и что отрицательные; какие отношения сложились на работе; есть ли у него друзья и кто они, чем они занимаются, как реагирует на обиды, причиненные ему (бурно, вплоть до драки, или относится спокойно); что предпочитает делать подозреваемый в нерабочее время; имел ли подозреваемый или его родственники судимости и за что; привлекались ли к уголовной ответственности его друзья и за что; отношение обследуемого к расследуемому преступлению; почему именно его подозревают в совершении преступления; как он считает, почему оперативные сотрудники вышли именно на него» [1, с. 134].

Лица, проходящие проверку с использованием полиграфа, всегда испытывают более или менее выраженное эмоциональное напряжение, особенно на первых этапах тестирования. Повышенное эмоциональное напряжение может быть вызвано и у лиц, которым нечего скрывать, например, из-за их недоверия к специалисту, технике, опасения возможного удара током или вредного воздействия каких-либо полей и др. Как правило, при тестировании у тревожного и правдивого человека фон первоначально будет повышен, а затем

снизится. У человека, причастного к проверяемому факту, фон или повысится, или останется на уровне.

Предтестовая беседа должна начинаться со знакомства с опрашиваемым.

Изучив заранее анкетные данные, первично специалист обращается к опрашиваемому по имени и отчеству. Затем манера обращения может меняться:

- в обращении к тестируемым лицам молодого возраста можно постепенно перейти на одно имя, особенно, если специалист хотя бы немного (внешне) старше опрашиваемого, что будет более привычным и комфортным стилем общения, но сам тестируемый должен по-прежнему обращаться к специалисту по имени и отчеству;

- если опрашиваемый чуть старше специалиста или примерно одного с ним возраста, то наиболее оптимальным будет обращение друг к другу по имени и отчеству в течение всего тестирования;

- в случае если опрашиваемый примерно одного возраста (или немного младше) специалиста, занимает достаточно высокое общественное положение (или высокооплачиваемую должность) и стремится оказать на него моральное давление, то необходимо сразу расставить приоритеты таким образом, чтобы он обращался к специалисту только по имени и отчеству, а специалист мог бы называть его по имени;

- во всех случаях специалисту следует вежливо, но настойчиво проводить линию, что он управляет беседой, а не тестируемый;

- если опрашиваемый намного старше специалиста, к тому же обладает беспокойным, неуверенным характером, то в целях снижения общего нервно-эмоционального напряжения и установления более доверительных отношений друг с другом, специалисту можно разрешить называть себя по имени, по-прежнему обращаясь к тестируемому по имени и отчеству. Особенно это можно рекомендовать тогда, когда специалист и опрашиваемый одного и того же пола друг с другом. Во всех случаях не следует доверительные отношения переводить в панибратские, фривольные (тем более, когда специалист и опрашиваемый разного пола).

После первого знакомства специалист должен в общих чертах рассказать о предстоящем тестировании. Сущность процедуры и принцип работы полиграфа необходимо излагать с учетом интеллектуального образовательного уровня опрашиваемого лица. Специалист должен разъяснить обследуемому полную безопасность проводимого мероприятия для его здоровья. Необходимо сообщить ему элементарные сведения о психофизиологических изменениях, происходящих в организме человека при попытке скрыть какую-либо информацию. В качестве доступного примера можно использовать пример с покраснением лица у человека, говорящего неправду, напомнить ему его ощущения из школьного возраста, когда пытался скрыть перед родителями плохую оценку и т. д. Нецелесообразно давать чрезмерно глубокие разъяснения о происходящих реакциях, стоит упомянуть лишь о комплексности регистрации ряда показателей, которая позволяет исключить всякую ошибку в трактовке результатов тестирования.

Затем необходимо установление и поддержание психологического контакта с опрашиваемым. При этом не следует начинать беседу с вопросов, выясняющих у опрашиваемого имя, дату рождения, что вызовет у него впечатление, что специалист о нем ничего не знает и не готовился ко встрече с ним. Беседа должна строиться по принципу уточнения имеющейся информации, обследуемый должен подтверждать и дополнять имеющиеся сведения.

Следует поинтересоваться, как человек себя чувствует, какое у него настроение, спал ли он накануне, не голоден ли, т. е., необходимо подходить к человеку с искренним участием и заинтересованностью. Ответы на эти вопросы могут также выявить возможные противопоказания к проведению тестирования.

В дальнейшем обсуждается тема проверяемого события (или факторов риска при кадровой проверке). Специалист выясняет у обследуемого лица его мнение по поводу тех причин, которые вызвали необходимость проверки на полиграфе или по которым его в чем-либо подозревают. Тестируемого следует подтолкнуть к свободному рассказу о событии, проверяемых обстоятельствах, попросить его полностью сообщить все, что ему известно, кто может иметь к этому отношение. Выслушивать последнего нужно спокойно и внимательно, ни в коем случае не перебивая.

При изложении своей версии случившегося человек может частично раскрыться, поэтому необходимо анализировать всю беседу, от начала до конца, учитывать ее темп, внимательно следить за невербальными коммуникациями. Не исключено, что опрашиваемый заранее продумал и заучил варианты ответов. При необходимости, при изложении опрашиваемым ключевых моментов, специалист может задавать уточняющие вопросы, искать в его словах противоречия.

Специалисту следует проинформировать опрашиваемого, что с помощью полиграфа невозможно определить различие между состоянием, когда человек просто скрывает правду, и состоянием, когда он откровенно лжет. Поэтому для него крайне важно рассказать все, что ему может быть известно, или что он имеет определенные подозрения по совершенному преступлению, чтобы какая-нибудь недосказанная или утаенная им информация не оказала влияние на результаты тестирования. Концентрация внимания на этом может побудить опрашиваемого к даче каких-либо показаний до самой проверки, а полученные дополнительные сведения помогут прояснить реакции не причастных лиц.

В нашей статье мы привели далеко не полный список рекомендаций для проведения предтестовой беседы. Следует помнить, что тактика выстраивания предтестовой беседы целиком и полностью зависит от личности обследуемого лица, а грамотное построение предтестовой беседы способствует успешному проведению психофизиологического исследования с помощью полиграфа.

Список литературы

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. – М.: Принт-Центр, 2010.
2. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль, 2004.

З. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): монография. – М.: Мир безопасности, 2000.

Об авторе:

КУДИНА Анастасия Юрьевна – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: kudina555@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И УГОЛОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье автором проводится исследование причин возникновения эксцесса исполнителя преступления с точки зрения криминологии и юридической психологии на основе примеров уголовных дел из судебной практики обосновывается связь между агрессивным поведением и совершением эксцесса исполнителя преступления.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, юридическая психология, соучастие, групповые преступления, эксцесс, эксцесс исполнителя, причины эксцесса исполнителя, импульсивные действия, агрессия.

Интересным, и, вместе с тем, неисследованным научным полем является криминологическая и психологическая сторона эксцесса исполнителя преступления. С точки зрения криминологии и психологии эксцесс можно определить как девиацию в действиях исполнителя, обусловленную объективными (изменение обстановки при совершении преступления), субъективными (особый самостоятельный умысел исполнителя, его личностные качества) или комбинацией этих факторов.

Отметим, что немногие авторы уделяют внимание причинам возникновения эксцесса исполнителя на практике. Это можно связать с тем, что установление четкой причины зачастую невозможно или нецелесообразно без контекста, – той ситуации, при которой имел место эксцесс. Именно по этой причине для полноценного анализа примера группового преступления, при котором имелся эксцесс исполнителя преступления, требуется достаточно подробно описывать обстоятельства этих преступлений (как задуманного, так и эксцесса).

Все случаи совершения эксцесса можно поделить на мотивированные и импульсивные. Мотивированные характеризуются наличием четкого мотива: корысти, сокрытия преступления и т.д., тогда как импульсивные характеризуются его отсутствием или крайней его неопределенностью. В данной статье рассмотрим «импульсивный» эксцесс.

В первую очередь необходимо определиться с тем, что следует понимать под импульсивным действием в целом. Так, большинство юридических словарей указывают на то, что импульсивное действие (англ. impulsive action) – в судебной психиатрии действие, совершаемое вследствие внезапного сильного побуждения [1, с. 310-311]. Данное определение отражает все необходимые для настоящего исследования признаки и в достаточной мере раскрывает сущность импульсивности, ввиду чего автор считает нужным полностью с ним согласиться.

При этом импульсивное действие не может быть отделено от эмоционального фона человека, на основе которого оно и возникает. В рамках

совершения преступления разумно полагать, что преобладающей эмоцией будет агрессия.

Агрессия – обобщенный термин, используемый для обозначения разнообразных действий, включающих нападение, враждебность и т.д. Обычно используется для обозначения таких действий, которые могут быть мотивированы страхом или фрустрацией, желанием вызвать страх у других или обратить их в бегство, стремлением [5]. Направленность агрессии зависит от особенностей мотивационно-потребностной и ценностно – смысловой сфер человека, агрессивные реакции имеют избирательную направленность и часто носят ситуативный характер. Следовательно, актуально разделение агрессивности на конструктивную и деструктивную [2].

Так, совершая деструктивное действие – умышленное преступление, человек изначально закладывает деструктивную модель своего поведения, которая при образовании импульса, выражаемого в виде события, нарушающего процесс доведение преступления до конца, становится крайне агрессивной, ввиду чего человек уже теряет самообладание и начинает действовать иррационально.

Опираясь на вышеописанное, рассмотрим практический пример типового импульсивного эксцесса по материалам приговора Ростовского областного суда от 31 августа 2020 г. по делу N 2-19/2020 [3]. Низгуренко, совместно с Сергеевым, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из корыстных побуждений, вступили в преступный сговор, направленный на тайное хищение с территории домовладения чужого имущества - домашней птицы, принадлежащей М.И. и его сожительнице Г.Г.

Во исполнение преступного умысла Сергеев и Низгуренко ночью прибыли к указанному домовладению, после чего через входную калитку скрытно проникли на его территорию, где проследовали к вольеру с домашней птицей. При этом Сергеев, в соответствии с ранее распределенными ролями, совершил отлов птицы, а Низгуренко остался во дворе и стал наблюдать за обстановкой на месте преступления, чтобы никто не вышел из домовладения и не застиг их. На образовавшийся в результате совместных действий Сергеева и Низгуренко шум из жилого дома, расположенного по указанному адресу, вышла Г.Г. Низгуренко, осознавая, что действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, стали очевидными для Г.Г., и она препятствует совершению задуманного ими преступления, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на разбой в целях хищения чужого имущества, а также реализуя внезапно возникший умысел на ее убийство, сопряженное с разбоем, не охватываемое умыслом Сергеева, достал из кармана брюк имеющийся при себе нож и нанес Г.Г. не менее трех ударов в область жизненно важных органов - живота, груди и шеи, после чего она упала на землю и ударилась головой и впоследствии умерла от потери крови.

В этот момент из жилого дома вышел М.И., который стал очевидцем вышеуказанных преступных действий Низгуренко и Сергеева, после чего, понимая их физическое и численное превосходство, направился в жилой дом с целью скрыться от них. Заметив М.И., соучастники проследовали за последним в

жилой дом, где, реализуя единый умысел на убийство М.И., сопряженное с разбоем, нанесли множественные удары в различные части тела М.И. После этого Низгуренко, продолжая реализовывать умысел на убийство, используя нож, нанес им множественные удары М.И, а затем передал данный нож Сергееву, который также нанес им не менее двух ударов М.И. В последующем, Низгуренко и Сергеев, посчитав, что наступила смерть М.И., беспрепятственно реализовали ранее возникший умысел, направленный на хищение чужого имущества в размере 3195 рублей.

Данный пример является очень показательным в контексте того, насколько жестоко действия преступников могут прогрессировать от обычной, относительно «безобидной» кражи, до двойного убийства, сопряженного с разбоем. Такую прогрессию можно сравнить с «принципом домино»: по своей сути всю вышеописанную ситуацию можно представить как цепную реакцию, в которой нападение Низгуренко на Г.Г. явилось «падением первого домино» – инициировало эту реакцию, за чем последовали все остальные события, которые превратили задуманное преступление небольшой тяжести в особо тяжкое. Именно действия Низгуренко, направленные на убийство Г.Г. явились эксцессом в данном случае, что было отражено в квалификации содеянного соучастниками: Низгуренко – п. "в" ч.4 ст. 162 и пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ, а Сергеев – п. "в" ч.4 ст. 162 и пп. "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ. Как можно заметить, разница в квалификации заключается в том, что Низгуренко вменили убийство двух лиц: Г.Г. и М.И., а Сергееву, поскольку он никак не участвовал в убийстве Г.Г., только убийство М.И.

Интерес в данном случае представляет то, чем руководствовался Низгуренко, атаковав неожиданно вышедшую Г.Г. Корыстного материального мотива в рассмотренной ситуации явно не было: на это не указывают данные протоколов допроса соучастников, приведенные в приговоре, да и размер похищенного в конечном итоге явно свидетельствует о том, что они не знали и/или не учитывали возможность найти что-либо ценное в доме Г.Г. и М.И., более того, из дома они взяли только продукты (куриную грудку, оцененную в 195 рублей, и 1.5 л самогона) в дополнении к похищенному индюку (3000 рублей). Свидетельств какой-либо личной неприязни соучастников по отношению к Г.Г. и М.И. в приговоре установлено не было. Сам Низгуренко пояснял, что не очень понимал, что двигало им в момент принятия решения о нападении на Г.Г., но указывал на то, что побоялся того, что их с Сергеевым обнаружат при совершении преступления. Этот страх был оправдан: Г.Г. их заметила, на что последовала реакция Низгуренко. Остановимся на механизме принятия Низгуренко решения о том, как действовать после их обнаружения. Он мог действовать рационально: бежать, превратив совершение преступления, или же он мог действовать иначе: «ликвидировать» угрозу обнаружения любыми средствами. Разрешая вопрос о том, что подтолкнуло Низгуренко к выбору второго варианта действий нельзя не отметить, что он находился в состоянии довольно сильного алкогольного опьянения (данные допросов указывают, что до совершения преступления соучастники употребили вдвоем литр крепкого алкоголя). Учитывая

ненормальное состояние организма и изначальный страх Низгуренко быть обнаруженным, выбор реакции на обнаружение становится более ясным: он действует абсолютно нерационально и крайне агрессивно и использует нож, которым наносит проникающие ранения в туловище Г.Г. (то есть применяет явно опасное для жизни насилие). Так, действия Низгуренко не содержали какого-либо рационального мотива, им двигало лишь внезапное сильное побуждение – импульс, который породил такую внезапную и неоправданно жестокую реакцию. В этом контексте пример эксцесса Низгуренко можно назвать импульсивным в чистом виде, поскольку в данном случае у исполнителя не было никакой рациональной причины действовать так, как действовал в итоге Низгуренко. В своем роде импульс при эксцессе зачастую проявляется именно как всплеск слабомотивированной агрессии, заканчивающийся либо убийством, либо причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Безусловно, за действиями исполнителя имеется причина, но она не может в полной мере рационально оправдать эксцесс. В этом контексте следует также учесть возможную психологическую нестабильность Низгуренко: катализатором его поведения могла выступить присущая некоторым людям склонность к агрессии.

Подобные рассмотренному случаи неединичны. Зачастую именно обнаружение толкает одного из соисполнителей кражи на убийство. Рассмотрим еще один пример: приговор Нижегородского областного суда от 12 ноября 2020 г. по делу N 2-33/2020 [4]. Белобородов и Колпаков, выполняя по просьбе потерпевшего работы по замене крыши, обнаружили на его земельном участке представляющий материальную ценность лом цветного металла в виде металлических трубок, которые они захотели похитить. Намного позже, Белобородов и Колпаков, каждый находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя в соответствии свой совместный преступный умысел, проникли через забор на земельный участок домовладения потерпевшего, где сложили в пакет обозначенные трубки, после чего перекинули данный пакет через забор. Во время хищения они создали шум, на который потерпевший вышел из своего дома на территорию земельного участка. Белобородов, опасаясь быть застигнутым потерпевшим, спрятался на территории данного домовладения за дровяник.

В свою очередь Колпаков, действуя в условиях эксцесса исполнителя, решил продолжить хищение чужого имущества. При этом он осознавал, что потерпевший в силу своего престарелого возраста и физического состояния не способен защитить себя. В этой связи, Колпаков, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение имущества, путем разбоя, приискал возле дома потерпевшего фрагмент кирпича, неожиданно напал сзади на потерпевшего, нанеся ему указанным фрагментом кирпича не менее одного удара по голове, от которого тот упал на землю. После этого Колпаков затащил потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии дом, и нанес ему не менее тридцати семи, ударов в область расположения жизненно важных органов. Далее Колпаков обыскал дом потерпевшего на предмет материальных ценностей и похитил две бутылки коньяка и продукты питания, а также деньги (600р.). Затем Колпаков, продолжая выходить за пределы совместного с Белобородовым

преступного умысла, решил довести до конца свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем, путем сожжения его заживо посредством поджога жилого дома, что он и исполнил. Все это время Белобородов находился за сараем и боялся выйти: он видел, как Колпаков напал на потерпевшего, но не хотел в этом участвовать, но боялся последствий и лично Колпакова.

Действия Колпакова более расчетливы: он нашел оружие, обошел дом и подошел к потерпевшему со спины, тогда как Низгуренко просто подбежал и напал. Однако при этом у Колпакова была реальная возможность спрятаться и впоследствии скрыться вместе с Белобородовым через пролом в заборе за сараем, в который они и пролезли изначально. Низгуренко же, напротив, стоял в открытую на участке и его можно было легко обнаружить, что и случилось. Интересно то, что несмотря на разную обстановку и несколько лучшее положение Колпакова в очень схожей ситуации, он решил действовать так же агрессивно и нерационально, как и Низгуренко. Фактически, импульс в рассмотренных ситуациях был одинаковым: излишне агрессивная реакция на обнаружение при совершении преступления. Примечательно также то, что, в отличие от Сергеева, Белобородов не поддержал ни в какой мере изменение преступного поведения своего «коллеги», выбрав более безопасный вариант – спрятавшись.

В данных случаях общим является то, что преступники в ответ на действия потерпевших, которые могли бы предотвратить наступление преступного результата по заранее сформулированному соучастниками плану, реагировали «излишне», проявляя несоразмерную агрессию и не учитывая возможной реализации других вариантов достижения преступного результата или отказа от него. Так, ключевым воздействием на личность в такой момент был агрессивный импульс, который привел к совершению особо тяжкого преступления в крайне циничной манере. Безусловно, основой любого спонтанного насильственного преступления можно считать агрессию, что как никогда актуально в рамках дискуссии об импульсивном эксцессе исполнителя преступления, поскольку он представляет собой выплеск агрессии в ее наиболее «чистой форме», что было продемонстрировано Низгуренко и Колпаковым.

Так, интерес представляет именно личность преступника. Из материалов приговоров следовало, что и Низгуренко, и Колпаков характеризовались примерно одинаково, как агрессивные и вспыльчивые. В этой связи разумным выглядит тезис о том, что повышенная склонность человека к агрессии обуславливает в целом повышенную вероятность совершения насильственного преступления, каким и является на практике импульсивный эксцесс. Кроме того, эмоциональная нестабильность человека (вспыльчивость) не позволяет ему делать рациональный выбор в стрессовой ситуации, когда тайное совершение преступления стало невозможным, а он был обнаружен.

В этой связи можно сказать, что изначальная склонность к агрессии (насилию) обуславливает то, что положительные качества людей:

решительность и инициативность оборачиваются против них, когда эти люди не видят выбора покинуть место преступления и отказаться от совершения этого преступления, стремясь вместо этого любыми методами довести умысел до конца.

Таким образом, девиация при совершении преступления – эксцесс исполнителя – обусловлена в первую очередь особенностями личности: чертами характера (агрессивность и вспыльчивость) и эмоциональным фоном, который сопровождает совершение преступления, а также внешними, объективными факторами, которые находятся вне психологического аспекта совершения преступления, но служат «катализатором» импульса, на основе которого и образуется эксцесс исполнителя преступления.

Список литературы

1. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма. 2006. 640 с.
2. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. 806 с.
3. Приговор Ростовского областного суда от 31 августа 2020 г. по делу N 2-19/2020 // СПС «Гарант».
4. Приговор Нижегородского областного суда от 12 ноября 2020 г. по делу N 2-33/2020 // СПС «Гарант».
5. Устинова Е.А. Категориальный анализ понятия агрессии // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2019. №2(5). С. 461-466.

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ СВОЕГО МНЕНИЯ

К.С. Пискарева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Вопрос учета мнения детей все больше ставится на повестку дня, поскольку дети должны обладать равным правом на выражение своего мнения, как и взрослые, их мнение тоже должно учитываться при решении вопросов, влияющих на их жизнь.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, ребенок, право выражать мнение в суде, участие психолога в суде.*

С древних времен необходимость учета мнения ребенка при рассмотрении каких-либо вопросов, направленных на его воспитание, развитие и т.д. не имело закрепления в правовой форме. В обществе считалось, что прислушиваться к мнению детей не обязательно, ведь они еще маленькие и «ничего не смыслят». В первую очередь ребенок воспринимался как объект родительской власти, а не как полноправный субъект семейных правоотношений.

В Домострое - своде нравственных правил XVI века было сказано, что детей с раннего возраста необходимо было воспитывать в страхе и постоянных запретах, «в малом послабишь – в большом пострадаешь» [1].

В соответствии с гражданским законодательством дореволюционной России, мнение ребенка выясняли только в случае его усыновления (удочерения) и только по достижению им возраста четырнадцати лет. Данная норма была закреплена в Своде Законов Российской Империи. Из чего можно сделать вывод, что мнение детей до четырнадцати лет не учитывалось вообще, даже в таком деликатном вопросе, как усыновление (удочерение). Что порождает массу вопросов: почему? А хотели ли дети жить в новой семье? Нравились ли им новые родители? и т.д.

Но общество с течением времени постепенно приходило к тому, что нужно интересоваться мнением детей, они не так глупы, как могут показаться, что они такие же люди, как и взрослые, со своими мыслями и взглядами.

Этот вопрос начали поднимать психологи, педагоги, воспитатели уже в годы Гражданской войны в России. В своих научных трудах они рассматривали ребенка, как независимого от кого-либо члена общества, по мнению психологов, ребенок - это отдельная свободная личность с правами, свободами и обязанностями как у взрослого гражданина.

Я считаю данную позицию правильной, поскольку ребенок отличается от взрослого тем, что у него меньше жизненного опыта, знаний и навыков. А психологически ребенок может осознавать и понимать значение многих «взрослых» вопросов, и уж тем более тех, которые касаются его самого. Да, нельзя исключать все эти различия в виде опыта, знаний и умений, для начала нужно объяснить ребенку всю ситуацию, возможно, рассказать последствия, а уж потом выслушать его мнение. Но и разговор должен вести человек грамотный, знающий психологию ребенка, умеющий себя с ним вести, это

необходимо для того, чтобы правильно его понять, понять истинные мотивы ребенка. Поскольку он еще не способен правильно излагать свои мысли в силу маленького возраста.

В 1918 г. появился первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [2], который содержал в 157 ст. положение, согласно которому родители были не вправе заключать договоры о найме детей от шестнадцати до восемнадцати летнего возраста без согласия самих детей. Данная норма дала толчок в законодательной сфере слушать мнение ребенка, пускай и в определенном случае.

Позднее, в 1926 г. в этом же кодексе появилась норма, запрещающая усыновление (удочерение) детей, достигших возраста десяти лет, без их на то согласия. Это положение по своей сути очень похоже на современное.

В 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР установил необходимость учета мнения детей не по одному вопросу, а по целому ряду, таких как: усыновление (удочерение), присвоение новой фамилии, отчества или изменении имени усыновляемого (удочеряемой), в вопросе при назначении опекуна или попечителя. По всем этим пунктам мнение детей учитывалось с достижением десятилетнего возраста [3].

С развитием науки, появлением все больше новой информации, в обществе все активнее продвигалась идея, что ребенку, который в состоянии формулировать свои собственные взгляды, умозаключения, должно быть в равной мере со взрослыми обеспечено право на свободное выражение этих взглядов, мыслей по всем вопросам, затрагивающим его права, и именно им должно уделяться должное внимание в соответствии с его возрастом, психическим и умственным развитием. В период раннего детства происходит формирование всех ключевых функций личности. Следовательно, он является значимым для процессов воспитания и обучения, общение со взрослыми, родителями, сверстниками важно для формирования личности ребенка.

В международном сообществе был сформулирован отдельный законодательный акт - это Конвенция о правах ребенка [4], в ст. 13 было указано право ребенка на свободное выражение своего мнения, которое охватывало свободу искать, получать, передавать различную информацию и идеи, независимо от границ, в любой форме: устной, письменной, печатной, в форме произведений искусства или с помощью других средств на выбор ребенка. Что касается вопроса возраста, с которого данное право может осуществляться, то оно предоставляется ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, не стоит четкой границы с какого возраста у ребенка есть на это право.

В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации [5] ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ, органы опеки

и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Из данного положения можно сделать вывод, что в российском законодательстве довольно узко рассматривается право ребенка на выражение своего мнения. Стоят четкие границы где, при каких условиях, в какой форме и во сколько лет он может воспользоваться своим правом, которое должно быть неотчуждаемым. СК РФ, в свою очередь, не содержит указаний на минимальный возраст, с которого можно начинать обладать этим правом. Поэтому, мне кажется необходимым расширить данную норму, усовершенствовать процедуру реализации данного права.

В основном законодатель дает рекомендации для учета мнения детей по спорам, связанным с местом жительства ребенка при раздельном проживании родителей, по вопросам осуществления родительских прав, в вопросах усыновления (удочерения), в вопросах восстановления в родительских правах и передачей детей на воспитание в приемную семью.

Тем не менее, ребенок, не достигший возраста десяти лет, тоже должен иметь право на выражение своего мнения, которое может быть принято во внимание судом с учетом его психического, психологического развития. Ведь каждый ребенок индивидуален: кто способен понимать и осознавать один в шесть лет, может не понимать десятилетний и это все должно быть учтено судом в каждом конкретном случае.

М.В. Антоколская точно подметила: «учет мнения ребенка предполагает, что оно, во-первых, будет заслушано; во-вторых, при несогласии с мнением ребенка, лица, решающие вопросы, затрагивающие его интересы, обязаны обосновать, по каким причинам они сочли необходимым не следовать пожеланиям ребенка». Важно выделить, что речь идет не о согласии ребенка с позицией суда, а об учете его личного мнения.

Судебные процессы, в которых принимают непосредственное участие несовершеннолетние, затруднены рядом обстоятельств: ребенок чувствует в силу родства большую привязанность к каждому из родителей, несмотря на отношения самих родителей к ребенку, особенно когда спор касается его дальнейшего места жительства, и ребенок чувствует ответственность, переживание, тревогу и подсознательно он не хочет обидеть никого из родителей. Важно отметить, что суд не должен руководствоваться при решении таких вопросов исключительно мнением ребенка, но и здраво оценивать ситуацию.

Так, например, бывают случаи, когда один из родителей строг и рассудителен в воспитании и не потакает всем прихотям своего чада, а другой позволяет все, что захочет малыш, не ругает за проступки, то в судебном процессе выбор ребенка, скорее всего, будет в пользу второго и это будет необъективное решение, суд также должен при вынесении решения учитывать эти факторы.

На данный период времени, весьма скептически органы государственной власти относятся к мнению ребенка. Еще не настолько развито в обществе понимание психологии детей, как важно для них быть услышанными.

По данному поводу в 2010 г. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей в Государственную Думу внес Проект Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» № 407849-5, в котором предлагалось внести в ст. 179 ГПК РФ следующее положение: «по спорам об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав допрос несовершеннолетнего производится с участием психолога» [6]. Такое предложение подтверждает доводы о том, что с детьми в судебных процессах, при решении вопроса, затрагивающего интересы несовершеннолетнего должны разговаривать люди, знающие психологию ребенка.

Таким образом, я прихожу к выводу, что судебные заседания с участием детей, должны проводиться с участием психолога, который разбирается и специализируется на детской психологии, мышлении и развитии и способен при разговоре с ребенком правильно понять его мысли, доводы и рассуждения, а главное, - выяснить его истинную позицию. Для выявления мнения детей различными психологами разработано множество методик по работе с разными возрастными группами. Поэтому, как мне кажется, опрос должен проводить человек, обладающий специальными знаниями, а не просто сотрудники органов опеки и попечительства или судья, их статус и не знание, работы детской психики в довольно стрессовой для него ситуации, могут привести к неверному толкованию его мнения или ребенок сам может испугаться. Учет мнения детей должен носить не просто рекомендательный характер, а иметь более весомую часть судебного процесса.

Список литературы

1. Сильвестр Домострой. М.: Наука, 1994.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 24.11.2022).
3. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 24.11.2022).
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 24.11.2022).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 24.11.2022).
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» № 407849-5. (Дата обращения: 24.11.2022).

Об авторе:

ПИСКАРЕВА Кристина Сергеевна - студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская

программа “Правовые основы семьи и брака”, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: k-piskareva@list.ru.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И АСПЕКТЫ, КОТОРЫМИ РУКОВОДСТВУЕТСЯ АДВОКАТ, ПРИНИМАЮЩИЙ УЧАСТИЕ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

С. А. Румянцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию ключевых факторов и аспектов, которыми руководствуется адвокат, принимающий участие в разрешении споров об определении места жительства несовершеннолетних детей. Любой судебный спор представляет собой конфликт, вышедший из-под контроля. В статье раскрывается проблема определения места жительства ребенка, когда супруги, проживающие раздельно, по тем или иным обстоятельствам не могут мирно разрешить данный спор и обращаются в суд, и, в том числе, за помощью к адвокату. Основное внимание уделено роли адвоката в брачно-семейных делах, характеризующейся крайней важностью и сложностью. Особенно это касается дел об установлении места жительства несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: *ребенок, определение места жительства ребенка, брачно-семейное дело, роль адвоката, интересы ребенка, суд.*

В настоящее время бракоразводный процесс приобрел достаточно частый характер для граждан Российской Федерации. Предполагается, что это связано со снижением порицания и осуждения со стороны социума бракоразводных процессов. Согласно данным статистики, в России регистрируется от 600 до 700 тыс. разводов в год [11]. Важно отметить, что бракоразводные дела, где супруги имеют несовершеннолетних детей, составляют четверть всех рассматриваемых судами подобных споров.

В спорах об определении места жительства ребенка, для судов и адвоката интересы детей являются определяющими. Это установлено рядом нормативно-правовых актов, такими как международное и национальное семейное законодательство, Конституция РФ, подтверждается судебной практикой. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 указано следующее: суды, разрешая споры об определении места жительства ребенка, должны учитывать ряд факторов и производить опрос ребенка в присутствии педагога. Такими факторами являются возраст и развитие ребенка, привязанность к матери или отцу, моральные ценности родителей. Также необходимо учитывать, способны ли мать или отец обеспечить ребенку должные условия для воспитания [5]. Важно понимать, что материальное положение родителей не является определяющим. Суд и адвокаты, осуществляя свою деятельность, будут руководствоваться теми аспектами, которые соответствуют именно интересам детей и способствуют их развитию.

При этом в российском законодательстве не регламентировано определение «интересов» детей. Это связано с невозможностью спрогнозировать все спорные семейно-правовые ситуации. Отсутствуют не только формы и порядок выяснения мнения ребенка, но и то, к каким средствам доказывания они будут отнесены. Следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ

№ 10 [5] обязывает орган опеки и попечительства установить, будет ли для детей приемлемым их личное присутствие в суде или же это негативно скажется на ребенке. Это закрепляется и в наднациональном законодательстве, а именно в Конвенции ООН «О правах ребенка» [2]. Более того, в соответствии со ст. 78 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства проводят оценку условий жизни ребенка и представляют суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора [3].

В большинстве бракоразводных дел целесообразным было бы проведение судебно-психологической экспертизы. Однако на сегодняшний день законодательством не установлена методологическая база проведения судебно-психологических экспертиз, позволяющих принять законное решение. Более того, нередко случаи, когда адвокаты, выступающие в суде в качестве представителей, не обладают должными знаниями в психиатрии и психологии. Как правило, адвокаты являются специалистами лишь в области права. Все вышеизложенное создает большое количество препятствий в процессе защиты прав ребенка [7, с. 150].

Адвокат – это лицо, призванное защищать и охранять законные интересы граждан. Именно к адвокату люди в конфликте обращаются за советом и защитой. Особенно в тех случаях, когда стороны не в состоянии самостоятельно разрешить спор или не имеют должных знаний и компетенций, помогающих им это сделать.

Адвокат, выслушав суть спора или проблемы, предлагает наилучший для своего клиента способ выхода из конфликтной ситуации. Важно отметить, что это не всегда и не только судебное разбирательство, особенно при разрешении семейных конфликтов.

Государство предоставляет выбор в урегулировании конфликта путем судебной инстанции или с помощью внесудебных примирительных процедур. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами [4], то есть фактически ставить интересы клиента на первое место.

Уже в процессе консультирования на первой встрече с доверителем определяется вопрос о мирном разрешении спора. Адвокат руководствуется дополнительными знаниями в области психологии, социологии, конфликтологии [9, с. 171]. Адвокат разъясняет клиенту преимущества урегулирования вопроса без судебного вмешательства путем примирительных процедур.

Выслушав клиента, проанализировав семейную ситуацию, адвокат может помочь сторонам высказать свою точку зрения, свои предложения при этом договорится о сотрудничестве. Адвокат организывает процесс переговоров для устранения разногласий, вырабатывает стратегию общения, которая направлена на примирение. В спорах об определении места жительства несовершеннолетних детей, адвокат вырабатывает стратегию с точки зрения

защиты прав и интересов ребенка, а также уровня вовлеченности ребенка в существующий семейный конфликт.

При разрешении споров об определении места жительства несовершеннолетних детей, наилучшим способом разрешения конфликта может стать семейная медиация, и адвокат должен уметь рассказать о ее возможностях и преимуществах в доступной для доверителя форме. Медиация – это подход, ориентированный на решение проблемы, на поиск взаимовыгодных решений и самое главное, на соблюдение и учет интересов детей, задействованных в споре.

Адвокат, в первую очередь, должен рассказать клиенту о сути процедуры медиации, о ее особенностях, об отличии медиации от традиционного судебного способа разрешения спора, чтобы клиент мог самостоятельно выбрать предпочтительный ему вариант. Адвокат может помочь удовлетворить интересы клиента и устранить проблемы во взаимопонимании между родителями. Если стороны соглашаются на участие в процедуре медиации, тогда для адвоката наступает следующий этап работы, а именно сопровождение клиента непосредственно в процедуре. Сопровождение состоит из многих аспектов, таких как: продвижение интересов клиента, преодоление различных затруднений, сбор сведений, поиск истинных интересов и намерений и, самое главное, составление медитативного соглашения, которое будет составлено с соблюдением действующего законодательства [8, с. 290].

Переговоры и медиация – важные составляющие в адвокатской деятельности. Алгоритм их проведения можно представить так:

- доверитель – адвокат – второй родитель (представитель) – рождение процедуры переговоров;
- родитель (представитель) – адвокат - родитель (представитель)» – рождение процедуры медиации.

Если же стороны не хотят разрешать спор с применением семейной медиации, то, как показывает практика, при разрешении споров об определении места жительства детей, суд, чаще всего, выносит решение в пользу матери. Адвокаты всегда принимают данную практику во внимание, поскольку традиционно в российском обществе именно женщина чаще всего является непосредственным воспитателем ребенка (при удовлетворении матери всем необходимым критериям (состояние здоровья, дееспособность, жилищные условия и хотя бы среднее материальное положение) [10, с. 4]. Дети имеют сформированную привязанность именно к матери и, как правило, сами изъявляют желание жить именно с ней, в случае развода родителей.

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Семейного кодекса РФ [3], женщина и мужчина имеют равные права и обязанности в семейных отношениях, браке, семье, в том числе в вопросах воспитания детей. Органы опеки и попечительства наиболее часто исходят из того, что малолетнему ребенку необходима, в первую очередь, мать (не лишенная родительских прав, здоровая, дееспособная, имеющая материальную возможность воспитывать ребенка). Несмотря на равенство прав и обязанностей родителей в статье 61 Семейного Кодекса РФ [3], фактически в судах превалирует позиция матери. Так, Декларацией прав ребенка установлено,

что «ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью [1]. Указанный принцип Декларации прав ребенка о приоритетности материнского воспитания для малолетних детей при вынесении судебных решений по спорам о месте жительства детей при раздельном проживании родителей часто применяется также и в России.

Однако имеются примеры судебной практики, когда суд, при определении места жительства ребенка, принимал решение в пользу отца. Например, решение № 2-31/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-31/2020 [6]. Согласно материалам дела, после расторжения брака, дети проживали с отцом (далее – истец), он занимался их воспитанием и содержанием. С матерью (далее – ответчик) детей у отца была договоренность о том, что дети останутся жить с ним, поскольку старшие учатся в школе, а ответчик будет их забирать на летние каникулы.

Между тем, в нарушение указанной договоренности, ответчик, не уведомив истца, забрала детей. Судом был принят во внимание тот факт, что изменение сложившихся условий жизни несовершеннолетних детей, проживающих с истцом со дня фактического расторжения брака, может негативно сказаться на их психологическом и эмоциональном состоянии. Судом также учитывалось, что со дня фактического расторжения брака ответчик не выходила на связь с истцом, не интересовалась жизнью детей. Следует также отметить, что представленными в суд актом обследования жилищно-бытовых условий и иными документами подтверждается наличие у истца положительных нравственных и личных качеств, достаточного для содержания детей материального положения и жилищных условий.

Так, суд искивые требования об определении места жительства детей решил удовлетворить и определить место проживания детей с отцом.

Таким образом, при решении вопроса о месте жительства ребенка и порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком адвокат руководствуется исключительно интересами ребенка, а не амбициями родителей. Адвокат всегда максимально подробно вникает в суть вопроса, принимает в расчет неустойчивую и ранимую детскую психику, учитывает возраст ребенка и психологический климат, установившийся в его взаимоотношениях с каждым из родителей. Именно мнение и состояние ребенка является для адвоката приоритетным при определении его места жительства, а не материальное положение или амбиции отца, или матери.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС Консультант Плюс.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС Консультант Плюс.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС Консультант Плюс.

5. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 № 10 (с изм. и доп. от 26 декабря 2017 г.) // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

6. Решение № 2-31/2020 2-31/2020(2-808/2019;)-М-946/2019 2-808/2019 М-946/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-31/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h4J721CaZ8gl/>.

7. Алиев, Т. Д. Проблемы определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей / Т. Д. Алиев // Механизм правового регулирования: история и современность : V Алексеевские чтения / Ответственный редактор В.Д. Перевалов. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2019. – С. 148-153. – EDN FHXWSM.

8. Курмаева, Н. А. Семейная медиация как способ защиты прав и интересов детей / Н. А. Курмаева, Л. Р. Галимова // Modern Science. – 2020. – № 6-3. – С. 288-292. – EDN CRDNDM.

9. Нор, М. Н. Участие адвоката в семейных спорах, разрешаемых во внесудебном порядке / М. Н. Нор // Молодые учёные России : сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 07 декабря 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 170-172. – EDN FGVFTN.

10. Очеретько, Е. А. Правовые вопросы оставления ребенка с одним из родителей при расторжении брака между супругами / Е. А. Очеретько, М. С. Власенко // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10(190). – С. 4-6. – DOI 10.47643/1815-1329_2020_10_4. – EDN EGWMLS.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.

Об авторе:

РУМЯНЦЕВА Софья Алексеевна - студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Правовые основы семьи и брака", ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sofya.rumyantseva@mail.ru.

УДК 342.922

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА

Е.Д. Симадонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье изложены причины профессиональной деформации работников аппарата суда, признаки профессиональной деформации на примере работников аппарата суда, способы ее профилактики.

Ключевые слова: профессиональная деформация, судебная система, аппарат суда.

Ежедневно каждый человек испытывает стресс, считая его естественной частью своей жизни. Однако, если разобрать физиологию стресса, то окажется, что он может быть, как способом поддержания продуктивной деятельности, так и основанием для возникновения плохого психологического, а иногда и физического самочувствия.

Актуальная проблема современного человека — работа «на износ», чрезмерные нагрузки, нервное перенапряжение, в итоге - хроническая подавленность, усталость, апатия, равнодушие к жизни. Человек в гонке за признанием, деньгами или высоким чином, следуя к своей цели, прилагает огромные усилия, однако зачастую, придя к своей мечте, он не испытывает счастья - эмоционально человек настолько измотан, что просто не чувствует радости.

Безусловно, в процессе работы каждый человек испытывает нагрузки — физические, эмоциональные, психологические, без них не обходится жизнь современного человека. И если при небольшом регулярном напряжении организм самостоятельно справляется со стрессом, используя естественную «перезагрузку», которая происходит быстро и не вызывает существенных отклонений в сознании и повседневной жизни человека, то, когда сотрудник подвержен постоянным мощным нагрузкам и переживаниям, стресс накапливается и перерастает в более серьезную проблему, например, в деформацию.

Говоря о профессиональной жизни человека, сложно вспомнить работу, в которой отсутствует стресс, поэтому возникает главный вопрос — насколько успешно человек справляется или даже управляет им. Значительным фактором, оказывающим негативное влияние на развитие профессионализма во всех сферах человеческого труда, является именно профессиональная деформация. В настоящее время проблема эмоционально-личностных деформаций у работников профессий «человек-человек» стоит особенно остро.

Профессиональная деформация - это тип изменений, связанных с работой в какой-либо сфере. Иначе говоря, человек, который подвергся деформации, смотрит на мир по-другому, оценивает его искаженно, со стороны каких-либо обстоятельств или навыков. Искажению подвергаются характер, поведение и способ общения, мотивация, стереотипы, шкала ценностей.

Безусловно, деформация возможна в любой профессии, особенно с отношением современных людей к трудоголизму, когда работать сверхурочно считается нормой и критерием самоотдачи к занимаемой должности. Однако, уникальные особенности юридической профессии в сочетании со склонностью к перфекционизму, большому объему работы и многозадачности, увеличивают вероятность остаться без сил.

Профессиональная деформация работников суда не является чем-то уникальным, присущим только данной категории юристов. Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что ее последствия могут быть гораздо более серьезными и трагичными как для сотрудника судебной системы, так и для окружающих его лиц.

Согласно статье 32 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда и подчиняется председателю соответствующего суда. Работники аппарата суда являются государственными служащими, им присваиваются классные чины и другие специальные звания [1].

Профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом (ч.1 ст. 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе») [2].

В зависимости от возложенных на государственного гражданского служащего обязанностей в должностном регламенте устанавливаются различные виды его ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, за действия или бездействие, ведущие к нарушению прав и законных интересов граждан, за разглашение государственной тайны, а также разглашение сведений, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей.

Работа аппарата суда достаточно специфична и относится к отдельному виду государственной службы – гражданской, кроме того, имеется ряд отличительных признаков, которые выделяют их работу: эти признаки определяют направленность, особые условия принятия на работу, освобождения от должности и регламентируют ответственность. Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что на аппарат суда возложено большое количество работы и ответственности за ее исполнение.

Помимо прямых указаний, установленных регламентом, государственный служащий должен обладать достаточными знаниями о законодательных базах, анализировать, проверять и дополнять (осуществлять запросы) доказательства, представленные участниками процесса и иными лицами, на основе которых впоследствии принимает решения судья.

Сотрудники суда, в виду особенностей профессии страдают от жестких рамок и установок работодателя – судьи, начальника отдела, судебного департамента или от председателя суда, не последнюю роль играют и их собственные убеждения. Зачастую именно у госслужащих проявляются симптомы профессиональной деформации, которая может проявляться в

различных формах. Например, человек может стать напряженным, апатичным, страдать от физических недомоганий или относиться к окружающим людям безразлично, как к предметам. У работников аппарата суда может понижаться самооценка, чувство собственного достоинства или появиться ощущение беспомощности, отчаяния, злости.

Другим характерным фактором профессиональной деформации сотрудников суда могут являться перегрузки на работе - большое количество дел, высокие требования к выполнению поставленных задач и установленные законом сроки, в которые необходимо выполнить большой объем работы. При больших нагрузках работник неосознанно начинает использовать более формальные методы и процедуры в работе.

Применительно к должности секретарь судебного заседания, формальный метод в работе может повлиять на составление протоколов судебного заседания, запросов или извещений участников процесса. Помощник судьи, при использовании формального подхода к работе, может ненадлежащим образом подготовить и организовать судебный процесс или написать «сырой» проект судебного постановления.

Безусловно, ни секретарь судебного заседания, ни помощник судьи не выполняют функции по непосредственному принятию судебных решений, однако, в комплексе их формальный подход к выполнению должностных обязанностей может негативно повлиять на судебные акты и судебный процесс в целом.

Центральной фигурой в судебном процессе всегда выступает судья, который обязан обеспечивать соблюдение порядка и руководить процессом. Именно председательствующий в судебном процессе имеет право предоставлять слово или лишать его, делать замечания, вызывать и удалять участвующих в заседании лиц, разрешать ходатайства и принимать иные меры наказания, установленные законодательством. Такие действия не всегда нравятся участникам процесса, особенно, если судья действует против их воли (удаление из зала судебного заседания), зачастую такое поведение вызывает у нарушителей гнев, досаду или раздражение, однако, судья защищен законом, следовательно, выходя за пределы зала судебного заседания, посетители направляют все отрицательные эмоции на «первого попавшегося человека». Как правило, ими являются работники суда.

Как уже отмечалось, конфликт в данной деятельности заложен в самой природе правосудия. Судебная деятельность осуществляется в постоянном напряжении, что нередко ведет к накоплению эмоционального дискомфорта и профессиональной усталости у работников аппарата суда. Кроме того, нескончаемый поток работы, постоянные телефонные звонки и иные задачи делают работников эмоционально обессиленными. В таком состоянии появляется апатия, нарастающее безразличие и даже отвращение к работе, повышенная конфликтность и негативизм по отношению к людям, ощущение собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенность работой, общая раздражительность. Отсутствие возможности «выброса» переживаний и психологической разрядки создает угрозу серьезного

физического и психического переутомления, а при негативном стечении обстоятельств даже психологического срыва. Такие условия требуют своеобразной психологической закалки.

Помимо вышеуказанного, профессиональной деформации могут способствовать и иные причины, например, монотонность работы или нерешенные проблемы в трудовом коллективе, агрессивное, давящее руководство, неоправданно завышенные требования к выполнению обязанностей, проблемы в семье, то есть любые внешние факторы, которые способны повлиять на психоэмоциональное состояние.

Важно отметить, что большинство людей сами «загоняют» себя в такую ситуацию, поскольку взаимоотношения с каждым человеком индивидуально, все свое окружение он создает сам.

По сути, работа большинства людей, трудящихся в судебной системе, сводится к тому, чтобы исследовать и разрешить спор граждан, тем самым работники взваливают на свои плечи проблемы и трудности других людей. Многие люди ставят работу в своей жизни на первое место, не контролируют свое рабочее время. Конкуренция, постоянный выбор между этичностью и обязанностью выполнить поставленную задачу, бесконечные споры могут привести к потере самообладания до такой степени, что исчезнет любая мотивация выполнять свои обязанности. Страсть, преданность служению закона и радость от своего дела, в начале карьеры, постепенно превращаются в отрицательные эмоции.

Профилактика профессиональной деформации со стороны сотрудников судебной системы заключается в правильном позиционировании проблем, оценки неприятности в новом русле и отвлечении.

Во время работы сотрудникам важно переключаться на другие темы или делать небольшие перерывы. Такой простой прием позволит извлечь стрессовые моменты из сознания, переключиться на позитивную ноту и расслабиться.

Вторым советом в профилактике является самоконтроль. Необходимо стараться относиться к стрессовым факторам с позитивом, а также снижать значимость неприятных, травмирующих ситуаций, как бы трудно это не было. Важно помнить, что причиной стресса являются не люди, а отношение к создавшейся ситуации, то есть необходимо «отпускать» проблему, с юмором относиться к сложившимся неприятностям.

К эмоциональной профилактике необходимо подключить физические нагрузки, например, легкая зарядка, фитнес перед или после работы, активная прогулка, выброс энергии методом битья подушки (груши). Все это может помочь предотвратить деформацию, а вместе с тем почувствовать прилив энергии и жизнерадостность.

Кроме того, необходимо абстрагироваться от рабочих мыслей в домашних условиях или во время отдыха/выходных дней. Мозг работника должен уметь переключаться на отдых, профессиональные задачи по мере возможности оставлять в стенах кабинета, важно правильно распределять рабочее время,

стараться не «заваливать» себя работой, дозировать труд и уметь отложить что-то «на завтра».

Хорошей профилактикой профессиональной деформации является творчество. Необходимо найти интересное хобби или просто занятие по душе. Род деятельности – неважен, можно заняться танцами, рисованием, главное в свободное время отвлечься от работы и заниматься тем, что приносит радость.

В самой непростой ситуации необходимо избегать конфликтов, стараться выстроить и отстоять свою позицию, уметь управлять диалогом в продуктивную сторону, не переходя на личные отношения.

Можно сделать вывод о том, что причиной профессиональной деформации служит комбинация целого ряда факторов, как объективных, так и субъективных, а также результат сложного взаимодействия индивидуальных особенностей работника с его профессиональной ситуацией, в которой он находится, а также коллективным или начальством, а также нельзя не отметить несовершенство судебной системы, которая, как указывалось выше, заставляет работника выполнять большой объем задач за короткий период времени, а за некачественное исполнение обязательств всегда предусмотрены санкции. К тому же в мире судебной системы очень велика конкуренция, поэтому работник находится в постоянном напряжении, что сказывается на его профессиональной деятельности.

В заключении стоит отметить, что работнику аппарата суда важно понимать, что профессиональная деформация - не смертельная болезнь и не приговор, соответственно, с ней стоит бороться, а лучше предотвратить ее появление, проводя профилактические работы над собой. В зависимости от того, как человек относится к себе и к своей жизни, он будет либо «звездой», либо «свечкой», чья участь - гореть и плакать.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации»// Российская газета. 1997. № 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"/ Российская газета. 2004. № 162.

Об авторе:

Симадонова Елена Дмитриевна - студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Elena_Simadonova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.В. Способина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу психологических причин преступного поведения, а также мотивам действий преступника.

Ключевые слова: преступление, человек, мотив, ответственность.

Преступление — это специфическая деятельность (действие или бездействие), которая причиняет потерпевшему (жертве) ущерб (вред): физический (нанесение телесных повреждений, убийство, подрыв здоровья), моральный (оскорбление, клевета и др.), психологический (нарушение психических функций, психологическое потрясение, депрессия), материальный (оценивается в денежном выражении). Причиненный ущерб составляет объективную сторону преступления, а тот, кому он нанесен, является объектом преступного посягательства. Как и любая деятельность преступление имеет и внутреннюю, субъективную сторону, к которой относятся мотивы, побудившие человека нарушить уголовный запрет. Одно и то же по характеру преступление (например, убийство) может совершаться разными людьми по разным мотивам. [1]

Человек, как существо с высшим разумом, всегда мотивирует свое поведение, т.е. адекватно оценивает свои действия, поступки, мысли. Опустим все отклонения психики, не будем пытаться найти мотивацию к чему-либо больного человека. Это тема другой научной работы, работы человека с медицинским образованием. Не будем отбирать хлеб у лиц компетентных, будем профессионалами в своей области.

Поведение каждый выбирает сознательно, руководствуясь мотивами, воспоминаниями, воспитанием, ситуацией, мерой дозволенного и многими другими факторами. Мотивация стоит во главе угла. Именно мотив порождает цель. После этого потенциальный преступник начинает планомерно двигаться к неминуемому. Потому, что по мнению человека, получившего укус мотивации, нет возможности выйти из узкого коридора и есть только движение вперед к удовлетворению потребности, к разрешению проблемы - своеобразному противоядию.

Личность преступника — вот то, что является основной причиной большинства совершаемых преступлений. Те ее особенности, которые побуждают человека к противоправным действиям, являются главным объектом воздействия на личность с целью их предупреждения. [2]

Только мораль могла бы выбить из узкого тоннеля особу, идущую с зашоренными глазами, но она чужда ему, она претит всему его существованию.

Преступление совершено. Что дальше? Дальше протрация, много вопросов без ответа и в первую очередь себе. Удовлетворил ли я свою потребность,

совершив необратимое? Смог ли самоутвердиться, реабилитироваться, отомстить? И нет ответа. Все стало неимоверно далеким, совершенно непонятным, даже страшным.

Вот суд и тюрьма. Совершенно другой мир с заборами, запретами, сдавливанием воли, поиском истины. Сознательно оступившийся человек становится обитателем другого, отвергнутого мира, живя в его реалиях, законах. И тут оказывается, что все стало иным, отличным от прошлого, настоящего и...есть ли будущее? Этот мир похож на огромного спрута, который, плотно удерживая своими щупальцами, тянет в логово и оставляет там навсегда. В полной темноте. Пути назад нет.

Нами под личностью преступника подразумевается вменяемый человек, совершивший общественно-опасное деяние, запрещенное законом, уголовно наказуемое и достигший возраста уголовной ответственности. Это совокупность социально-психологических свойств личности, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления. Признать человека преступником может только суд. [3]

Сахаров А.Б. указывает на разный «удельный вес» личности на различных этапах изучения преступления. Так, на этапе расследования преступления личностные факторы принимаются во внимание для установления причастности обвиняемого к событиям (криминалистический аспект) в целях выявления субъективных факторов правонарушения, причин и условий, способствующих совершению преступления и принятия мер по их устранению (криминологический аспект). Этап судебного процесса изучает личность преступника для определения формы вины (умысел или неосторожность), степени общественной опасности виновного, правильной юридической квалификации его действий, выявления смягчающих и отягчающих обстоятельств и наиболее подходящей кары пресечения. И, наконец, на стадии наказания учет личностного фактора очень высок (исправительный аспект).

По мнению большинства юристов, непосредственные причины и истоки преступного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего противоправное действие. В противном случае отсутствуют основания вменения в вину и, соответственно, совершенное деяние не может рассматриваться как преступление. Т.е. никакие внешние обстоятельства не могут быть определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние причины человеческой активности. [4]

Таким образом, мы говорим о личности преступника в причинном аспекте. В этой связи вполне резонно заменить понятие «личность преступника» понятием «*криминогенная личность*». Мы наблюдаем определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях. Сия вероятность может реализоваться только во взаимодействии с социальной средой и только после этой реализации, т.е. после совершения преступления, криминогенная личность становится преступной личностью.

От себя не убежишь – правильно говорят. У преступника формируется прямая линия, линия движения (тоннель), поведения, и в тропинку с дивными цветами и порхающими бабочками, уводящую с этой широкой дороги в светлое будущее, не верят даже люди, занимающиеся непосредственно исправлением осужденных.

Список литературы

1. В.Ф. Пирожков «Криминальная психология»: Учебное пособие: Изд-во Москва, «Ось-89», 2007. стр. 22
2. «О психологических особенностях личности преступника»: научная статья// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psiologicheskikh-osobennostyah-lichnosti-prestupnika>
3. Ахвердова О.А., Волкова Н.Н., Болотова О.В. «Криминальная психология. Теоретические и методологические аспекты науки»: Учебное пособие: Изд-во Ставрополь, 2009г.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец».

Об авторе:

СПОСОБИНА Олеся Витальевна - студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа “ Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Грибоедова , 22), e-mail: sov050274@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ЛИЧНЫЙ ПРИЕМ ГРАЖДАН

А.А. Угахина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются психологические особенности личного взаимодействия государственного гражданского служащего с гражданами, обратившимися в государственный орган. Исследуются трудности взаимного восприятия субъектов общения и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: личный прием, госслужащий, гражданин, психология личного приема.

Согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1]. Следовательно, личный прием является способом подачи обращений и одной из форм реализации конституционного права граждан на обращение.

Обязанность проведения личного приема граждан в государственных органах, органах местного самоуправления закреплена Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], в ст. 13 которого установлено, что прием должны проводить как руководители органов власти, так и уполномоченные на то государственные гражданские служащие (далее – госслужащие).

Государственный служащий исполняет свои полномочия от имени государства, поэтому федеральными законами, общими принципами служебного поведения, кодексами этики и служебного поведения на него накладывается ряд значительных обязанностей, например, государственный служащий должен уважать честь и достоинство любого человека, его деловую репутацию, проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами, обеспечивать конфиденциальность ставшей ему известной в связи с исполнением должностных обязанностей информации, затрагивающей частную жизнь и т.д.

Учитывая такую ответственность, личный прием граждан – это всегда стрессовая ситуация для госслужащего.

Каждый служащий имеет индивидуальные психологические особенности, различный порог допустимой для него нагрузки, отличный уровень профессиональной подготовки и склонности к общению с людьми, вплоть до разного психического состояния в момент осуществления приема.

В условиях социально-неоднородного общества служащему приходится сталкиваться с людьми, которые отличаются по своему социальному, материальному положению, уровню образования и культуры. Порой на прием приходят люди, страдающие психическими заболеваниями. Прием таких граждан требует от госслужащего особой моральной подготовки, собранности,

терпения и навыков общения с данной категорией граждан. В случае проявления агрессии со стороны посетителя рядом должен находиться охранник.

В большинстве госорганов организованы кабинеты под названием «приемная граждан». Если в стандартной ситуации госслужащие принимают граждан по графику, в определенные часы, с пониманием тематики вопроса, то в указанных приемных поток обращающихся непрерывен, суть обращения непредсказуема. В связи с этим руководителю государственного органа следует внимательно подходить к вопросу распределения полномочий по осуществлению личного приема граждан между своими сотрудниками. Особое внимание должно отводиться подбору кадров в такие приемные. Нередки случаи, когда молодые и неопытные специалисты, поставленные на личный прием, «ломаются», не справляются со своим психологическим состоянием, возложенными на них обязанностями, профессионально деформируются и даже увольняются с государственной службы.

Распределяя полномочия в госоргане следует учитывать, что госслужащий, регулярно осуществляющий личный прием граждан, должен обладать такими качествами, как самоконтроль, стрессоустойчивость, умение находить выход из конфликтных ситуаций, доброжелательность, человеколюбие.

С учетом многолетнего опыта работы на государственной гражданской службе и проведения личных приемов граждан автор статьи полагает, что осуществление личных приемов является одним из наиболее сложных участков работы на государственной службе. В связи с этим считает необходимым обозначить несколько важных моментов в организации и проведении личного приема:

- личный прием должен проводиться в специально отведенном месте (кабинете), оборудованном столом, стульями, вешалкой для одежды, письменными принадлежностями. Обратившийся гражданин должен иметь возможность раздеться, присесть, разложить имеющиеся документы, делать письменные заметки в ходе приема. Очень часто граждане приходят с проблемами, затрагивающими семейные, личные взаимоотношения, вопросы здоровья, в связи с чем просят закрыть дверь кабинета с целью нераспространения определенной информации;

- стол за которым ведется личный прием желательно оборудовать табличкой с Ф.И.О. и должностью госслужащего, осуществляющего прием. Такая информация может быть размещена и на бейдже сотрудника. Данная опция позволит гражданину не задумываться, как обратиться к сотруднику, разрядит обстановку;

- следует внимательно относиться к внешнему виду сотрудника, осуществляющего прием. Необходимо соблюдать установленный в государственном органе дресс-код. Указанный фактор важен для первого восприятия собеседника. Одежда должна быть опрятной, скромной, соответствовать деловому стилю. Желательно отсутствие в одежде кричащих элементов, коротких юбок, глубоких декольте, дорогих украшений, которые

определенно вызывают у просителя отрицательные эмоции: раздражение, зависть и мысли о собственной несостоятельности.

- для госслужащего недопустима вызывающая манера поведения, повышенный тон голоса, надменность в общении. При этом голос должен быть уверенным и четким. В общении с пожилыми людьми нелишним будет проговорить информацию дважды делая паузы в особо важных местах, предложить записать информацию, переспросить собеседника понял ли он донесенную информацию;

- необходимо уметь тактично обозначать временные рамки приема, останавливать неконтролируемый поток мыслей обратившегося и направлять разговор в нужное русло. Если госслужащий не обладает данными навыками, то затратит слишком много времени на посетителя, в ущерб своим иным должностным обязанностям. Кроме того, если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию данного государственного органа или должностного лица, госслужащий должен правильно и доступно разъяснить, куда и в каком порядке следует обратиться. Это предотвратит ситуацию разочарования, когда по принятому к рассмотрению обращению гражданин, ожидающий решения своей проблемы, получает ответ, что обращение поступило не по компетенции;

- следует придерживаться честной позиции с пришедшими на личный прием гражданами, не стоит давать ложных надежд (чем грешат многие «горе адвокаты» и некоторые юридические фирмы). Нередки случаи, когда неудовлетворенные честной, юридически грамотной и бесплатной консультацией госслужащего граждане уходят к многообещающим адвокатам, а через некоторое время возвращаются в госорган с разочарованием, проигранными во всех судах делами и пустыми карманами;

- важное значение имеет профессиональный уровень подготовки специалиста, осуществляющего прием граждан в той или иной сфере деятельности. Человек должен уйти с приема в твердой уверенности, что с ним общался профессионал, не оставляющий сомнений и недопонимания.

Возможно, кому-то данные советы покажутся несущественными и необязательными. Однако следует помнить, что граждане обращаются в государственный орган исключительно с конфликтными ситуациями, трудноразрешимыми вопросами, чаще всего в плохом настроении, взвинченном, иногда доходящем до истерики, состоянии, в связи с чем обстановка приема и личность госслужащего, проводящего прием, впечатление, которое он о себе составит, крайне важны для возникновения контакта, эмоциональной разрядки обратившегося, сглаживания психологически острых углов в проблеме, правильного восприятия доносимой госслужащим правовой информации.

Таким образом, учитывая важность психологических аспектов в работе госслужащего, осуществляющего личный прием граждан, хочется «кричать» о необходимости профессиональной психологической подготовки кадров для государственной службы. Для лиц, непосредственно осуществляющих личный прием, требуется проведение курсов, занятий, тренингов с психологами. При

этом тренинги должны быть направлены не только на то, как общаться с посетителями, но и на то, как защитить психику госслужащего от негативного воздействия обращающихся граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 05.10.2022), принята всенародным голосованием 12.12.1993// «Российская газета" № 237 от 25.12.1993.

2. Федеральный закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»// «Российская газета» № 95 от 05.05.2006.

Об авторе:

УГАХИНА Анна Алексеевна - студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Правовые основы противодействия коррупции", ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет" (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: os.69@list.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СПОСОБА УБЕЖДЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.И. Ушаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На основе анализа понятия «убеждение» обобщены факторы, которые необходимо учитывать юристу в процессе убеждения своих оппонентов. Предложена методика формирования способа убеждения в юридической деятельности.

Ключевые слова: убеждение, способ убеждения, пропонент, оппонент, метод, прием.

Убеждение изучается во многих дисциплинах и различных областях деятельности человека. В истории убеждение рассматривается через призму пропаганды в формировании исторических событий в целях оказания влияния на отношение человека (или группы) к какому-либо событию, идее, объекту или другому лицу, или лицам. В политологии убеждение используется для достижения личной выгоды, такой как предвыборная кампания, формирование «нужного» понимания идей, продвигаемых той или иной партией. В бизнесе убеждение направлено на то, чтобы с помощью различных приемов и методов получить личную выгоду.

Риторика изучает способы убеждения в устной и письменной речи и часто преподается как классический предмет. Психология рассматривает убеждение через призму индивидуального поведения.

Термин «убеждение» раскрывается с двух точек зрения. Во-первых, «убеждение» от глагола убедить кого-то в чем-либо, заставить поверить чему-либо. Убедить в своей правоте. Во-вторых, «убеждение» прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения. [1]

Психологами дается следующая трактовка термина «убеждение»: «... активно приобретенные и критически осмысленные представления, знания, идеи, имеющие для человека высокий личностный смысл и статус доверия, а также определяющие его отношение к разным сферам действительности. Иначе говоря, это компоненты мировоззрения личности, с которыми связано переживание их истинности и потребность следовать им или реализовать их в жизни. Можно говорить о нравственных, научных, религиозных и других убеждениях» [2].

Исходя из приведенного понимания термина «убеждение» в данной статье в дальнейшем принято, во-первых, при применении термина в качестве глагола данный термин раскрывается как действие и говорится о «процессе убеждения», представляющего собой дискуссию между людьми, которая преследует цель либо достижения единства понимания и переживания, либо навязывание одной стороной другой своей точки зрения. По форме данный процесс будем рассматривать как чисто вербальный процесс.

Во-вторых, термин «убеждение» применяется в случае, когда говорится о системе верований, мировоззрения, придающих личности уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках реальной действительности. Именно

убеждения направляют поведение, поступки, движение личности, произвольные события, результаты и решительные действия, а вера в идею имеет большое значение в выборе направления жизни личности на разных этапах ее развития.

Уже античные мыслители хорошо осознавали, что процесс убеждения не ограничивается только рациональными доводами, основанными на них логическими рассуждениями, хотя последние и являются сильными его средствами. Именно умение убеждать придавало большой социальный авторитет древнегреческим ораторам.

К первой книге, в которой были изложены основные принципы, используемые в процессе убеждения, относят «Искусство риторики» Аристотеля. Самым известным вкладом Аристотеля была разработка трех способов убеждения: этос, пафос и логос. Он утверждал, что наиболее эффективные убедительные попытки содержат все три концепции, закладывающие незыблемый фундамент для успеха.

В соответствии с первым способом (этос) убеждение достигается характером и поведением оратора. Аристотель считал, что аудиторию можно убедить, если она воспринимает выступающего как заслуживающего доверия. При этом, по его мнению, «убеждение - это не вещь или качество, а интерпретация, которая является продуктом взаимодействия диктора и аудитории». Аристотель учил, что этос был самым мощным из трех средств убеждения.

Второй способ (патос) Аристотеля определяет эмоциональное воздействие на слушателей, умением вызывать у них соответствующие обстановке чувства и настроения. При применении данного способа важно знать, как фактическое душевное состояние человека, так и его желаемое состояние ума.

Третий способ (логос) – это содержание сообщения или логика, представленная для доказательства слушателю. Аристотель считал, что люди — это принципиально разумные существа, которые принимают решения, основанные на том, что имеет смысл. Именно такой способ рассуждений позволяет аудитории воспринимать послание как убедительное и весомое.

Эти три способа убеждения Аристотеля играют центральную роль в понимании современного процесса убеждения и должны умело использоваться юристами в их деятельности. Но когда и как применять каждый из этих способов, как выбрать один из способов или применять их в какой-то совокупности ответа не дается.

Убеждение в юридической деятельности понимается как коммуникационный процесс между людьми, в ходе которого убеждающий (пропонент) передает убеждаемому (оппоненту) некоторую значимую информацию с целью породить у второго веру в ее правильность в складывающейся или сложившейся ситуации.

Современные юристы в своей деятельности сталкиваются с рядом факторов, которые делают процесс убеждения более сложным и многообразным не только по сравнению с временами, когда были изложены способы убеждения

Аристотелем, а даже с недалеким прошлым в деятельности юриста в двадцатом веке.

Во-первых, деятельность современного юриста связана с многообразием тех должностных функций, которые он может исполнять (следователь, адвокат, судья и т.д.). При этом он должен быть готов к тому, что, выполняя те или иные должностные обязанности, он может выступать как в качестве убеждающего (пропонента), так и в качестве убеждаемого (оппонента).

Во-вторых, современные люди лучше образованы и имеют доступ к большему объему информации, чем когда-либо ранее в истории. С бурным развитием Интернета информация мгновенно становится доступной. Чтобы удивить, в какой-то степени заставить другую сторону поверить в мысль, идею, которую проповедует юрист, он не только должен владеть имеющейся информацией, но и по уровню своей подготовки и уровню интеллекта не должен уступать второй стороне.

В-третьих, большим препятствием на пути к убеждению является то, что в современном мире, в так называемых развитых странах, к которым можно отнести и Россию, на первом месте у людей преобладают по пирамиде Маслоу потребности низших уровней. Современные потребители становятся все более сомневающимися и скептически настроенными. Число убедительных аргументов, которые мы видим и слышим, с каждым днем растет тревожными темпами, и требуется все больше и больше усилий, чтобы разобраться с действительными предложениями от различного рода мошенников практически во всех сферах жизни человека.

В-четвертых, данный фактор непосредственно связан с предыдущими двумя. Его суть заключается в том, что у людей появился выбор. И этот выбор связан не только с возможностью выбора того или иного мировоззрения, но и способа его выражения.

В-пятых, особенность деятельности юриста можно определить в том, что в процессе убеждения от него не требуется, чтобы вторая сторона изменила в целом (в корне) свои мировоззрения. Достаточно, чтобы вторая сторона осознала, поняла ту мысль, идею которую ей навязывает юрист.

Оценить степень достижения результата убеждения в чем-либо сразу нельзя. Результат убеждения может быть представлен как устойчивая осознанная потребность индивида, побуждающая его действовать согласно тем ценностным ориентациям, в которых его убеждал юрист.

В-шестых, в ходе процесса убеждения юрист, выступая в роли пропонента, должен помнить, что, иногда, ее цель состоит не в установлении истины, а в убеждении, что выбранная позиция (мысль, идея) наиболее правильна в сложившейся (складывающейся) ситуации для второй стороны - оппонента. В данном случае можно говорить о необходимости владения юристом, выступающим в роли пропонента, диалектическим и эристическим методами убеждения.

Применяя диалектический метод убеждения, проponent-диалектик сообщает оппоненту ту информацию, в которую верит сам, и приводит в её защиту те доводы и аргументы, которые убедили его самого.

Пропонент-эрист менее щепетилен: он стремится убедить оппонента в правильности той информации, вера в которую выгодна ему или его заказчикам. Пропонент - эрист никогда не защищает явную ложь. Его искусство основано на том поразительном факте, что ложь часто больше похожа на правду, чем сама правда. Эристические методы убеждения тщательно описываются, исследуются и критикуются со времён Аристотеля. Но их арсенал постоянно пополняется, и их успех у непрофессионалов не уменьшается.

Рассматривая убеждение как процесс, следует отметить, что это комплексный процесс, в основе которого лежат организационные меры, а также информационно-познавательные, логические, риторические, психологические, этические, эстетические, лингвистические факторы воздействия одного человека на другого с определенной целью.

Убедить – значит довести до понимания, а лучше до осознания, элемента мировоззрения (мысли, идеи) так, чтобы человек не сомневался в достоверности вывода, истинности или хотя бы разумности мысли (идеи), не испытывал колебаний и неуверенности в том, к чему призывает его оратор.

Можно ли за один раз убедить оппонента в чем-то? Наверное, да. Но, как показывает практика, это долговременный и сложный процесс. Продолжительность убеждения, т.е. чтобы оппонент не только понял и осознал мысль (идею), но и принял ее в качестве элемента уже своего мировоззрения, в большей степени зависит от проponenta, методов и приемов убеждения, которые он применяет.

Попытки выделить из общего процесса убеждения способы (методы) и дать рекомендации их применения встречаются практически у всех философов, педагогов, психологов, занимавшихся вопросом убеждения. В том числе у специалистов, занимающихся юридической деятельностью. Но строгих правил здесь нет и, вероятно, не может быть. В данном случае, по мнению автора, целесообразно говорить не о каких-то конкретных способах, ибо при ближайшем рассмотрении они будут «привязаны» либо к конкретному должностному лицу, либо к конкретной ситуации, а говорить о методике разработки (формирования) способов убеждения для лиц, занимающихся юридической деятельностью.

Под способом убеждения юридического лица понимается совокупность правовых и организационных мер, методов и приемов, применяемых юридическим лицом в качестве проponenta для оказания влияния на оппонента(-ов) в целях побуждения его (их) к нужному поведению и совершению нужных действий с точки зрения проponenta.

Способ убеждения юридического лица включает ряд последовательных этапов в его деятельности.

Первый этап. На данном этапе определяется лицо, которое в чем-то необходимо убедить или переубедить. В данном случае необходима как можно

полная, достоверная и убедительная информация о данном лице, вплоть до возможных мотивов его поведения.

На втором этапе определяется юрист, который будет способен организовать процесс убеждения, т.е. выступить в роли пропонента. Определение оппонента и пропонента именно в такой последовательности целесообразно по двум основаниям:

во-первых, не каждый юрист готов (способен) выступить в качестве пропонента в различных ситуациях (когда он должен выступать в разных должностях – следователя, адвоката или др.;

во-вторых, выбирая юриста на роль пропонента нужно учитывать: кто выступает в роли оппонента. Иначе может возникнуть ситуация, когда оппонент может оказаться просто «не по зубам». В криминалистике известны случаи, когда пропонент становился на сторону оппонента и менял не только свою точку зрения, а и мировоззрение.

На третьем этапе юридическое лицо, исходя из складывающейся ситуации, определяет:

- цель его деятельности как пропонента;
- время, которым он располагает для достижения поставленной цели;
- средства, которые имеются в его распоряжении для достижения цели;
- какими методами вербального и невербальными общения он планирует решать задачу по достижению определенной цели;
- место встреч с оппонентом, если это необходимо.

На четвертом этапе, используя результаты анализа личности оппонента, пропонент определяет:

- методы убеждения, или их совокупность, которые он будет применять в процессе убеждения оппонента;
- приемы убеждения и их совокупность.

Пятый этап. Этап реализации определенного (разработанного) плана по достижению поставленной цели с постоянной корректировкой данного плана при необходимости.

Завершающий этап может быть посвящен оценке результатов.

Таким образом, прежде чем стремиться изменить убеждения другого человека, хорошенько подумайте, как это повлияет или может повлиять на Вашу жизнь.

От многих нежелательных для себя убеждений мы можем избавляться сознательно. Для этого достаточно лишь осознать наличие у себя ненужного или вредного убеждения, мысленно поблагодарить его за то, что оно послужило нам для чего-то в прошлом, отпустить его и принять для себя новое, более подходящее убеждение.

Стремясь изменить убеждения другого человека, мы не знаем абсолютно готов ли он к таким изменениям, а тем более к каким переменам в жизни может привести изменившееся его мировоззрение, либо хотя бы его частичка.

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; Текст электронный: Фундаментальная электронная библиотека
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ; АСТ-Москва; 2008. С.342.
3. Левин Г.Д., Рузавин Г.И., Бергман А.С., Александров П.С. Убеждение. Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 06.10.2022). Текст электронный. - URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7231>. (Дата обращения 19.10.2022).
4. 3 правила убеждения по мнению Аристотеля. Текст: электронный: - <https://dzen.ru/media/id/5d9f5c663d008800b119d877/3-pravila-ubejdeniia-po-mneniiu-aristotelii-5ddbe427e72c9417cb72b830> (Дата обращения 15.10.2022).
5. Аристотель. Поэтика. Риторика. Школа ораторского искусства Вячеслава Юркина. Текст электронный: – [www/master-slova.narod.ru](http://www.master-slova.narod.ru) (Дата обращения 10.10.2022).
6. Кочегаров Д. Что такое убеждения и как их изменить — лучший способ. Текст электронный: - <https://duhitelo.ru/>. (Дата обращения 29.10.2022).

Об авторе:

УШАКОВ Сергей Иванович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: siushakov@edu.tversu.ru.

ОТ СЕКРЕТАРЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ДО СУДЬИ: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

Д.С. Чуркина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена обзору должностных полномочий секретаря судебного заседания, его профессиональных и личностных качеств. Описана возможность продвижения по карьерной лестнице от секретаря до судьи.

Ключевые слова: суд, секретарь судебного заседаний, помощник судьи, судья, судебное делопроизводство.

Если говорить о работе суда в целом с людьми, которые не имеют отношения к юриспруденции, может сложиться мнение, что в суде работают только судьи. Большинство граждан не имеют представления о том, что судебное делопроизводство осуществляется не только судьями, но и канцелярией суда, секретарями суда, аппаратом суда.

Именно аппарат суда обеспечивают непрерывную деятельность судей по отправлению правосудия. Аппарат суда состоит из самого судьи, помощника судьи и секретаря судебного заседания. Секретарь судебного заседания не просто присутствует в процессах по уголовным, административным или гражданским делам, он составляет протоколы судебных заседаний, обеспечивает явку участников процесса. Это может быть извещение на бумажном носителе или же СМС-извещение с составлением телефонограммы. Хотя протокол судебного заседания и не является стенограммой, но секретарь должен в полной мере изложить суть судебного разбирательства.

В зависимости от того, как построена работа в аппарате судьи, секретарь судебного заседания может составлять запросы в организации, государственные органы. На секретаре судебного заседания лежит обязанность по ведению картотеки учёта дел, в которой производится отметка о движении дела. Посредством ГАС РФ «Правосудие» граждане могут увидеть, на какой стадии судопроизводства находится их исковое заявление/заявление, на какую дату назначено судебное разбирательство.

После рассмотрения дела судьёй по существу секретарь судебного заседания должен подготовить дело к сдаче. Для этого ему необходимо разложить материалы дела в хронологическом порядке, в том числе материалы, приобщённые в ходе судебного заседания, аудио протокол (если таковой имеется), протокол судебного заседания, решение или же определение судьи. После этого секретарь подшивает дело, нумерует каждый документ, составляет опись и сдаёт дело работнику канцелярии, который, в свою очередь, проверяет правильность дела и принимает для исполнения в последующем.

От секретаря судебного заседания зависит много, например, если он вовремя не направит копию ещё не вступившего в законную силу решения или же определения суда, то срок для обжалования у стороны процесса сократится или же может быть пропущен. В этом случае на решение или определение может

быть подана частная жалоба, что в последствие может повлечь его отмену, а рассмотрение дела начнётся сначала.

Обращая внимание на личностные качества работника, занимающего должность секретаря судебного заседания, то безусловно он должен уметь работать с нормативными правовыми актами, уметь работать с компьютерной техникой, правильно распределять рабочее время, поскольку из-за большого объёма работы, в частности, в судах общей юрисдикции, это является важным умением; секретарь судебных заседаний должен быть пунктуальным, грамотным, добросовестным, коммуникабельным, вежливым. За защитой своих нарушенных прав, как правило, обращаются люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации из-за незнания закона. Из всего аппарата суда секретарь судебных заседаний наиболее часто контактирует с гражданами, поэтому он не должен ставить себя выше других, он должен уважительно относиться к каждому. Работа секретаря судебного заседания требует терпения, поскольку судебные заседания могут длиться от десяти минут и до двух часов, сам процесс участники разбирательства могут затягивать. Своё недовольство работник суда не должен показывать ни при каких обстоятельствах.

Говоря о карьерном росте, за должностью секретаря суда следует должность помощника судьи. Помощник судьи составляет проекты судебных актов, анализирует правоприменительную практику. После пяти лет работы помощником судьи можно сдать квалификационный экзамен на должность судьи.

Следует отметить, что большинство судей – это бывшие секретари судебного заседания и помощники судей. В чём плюс в данном случае? Такой сотрудник изнутри знает работу аппарата суда, знает все стадии судебного разбирательства, все тонкости и нюансы. Находясь ежедневно в процессах будь то по гражданским или же по уголовным делам секретарь судебных заседаний так или иначе вовлечён в процесс и со временем «впитывает» в себя ход процесса даже если изначально при трудоустройстве не выделял для себя таких преимуществ, как получение статуса судьи. Многие считают, что стремление стать судьёй должно присутствовать у каждого секретаря судебных заседаний, ведь отправлением правосудия – это верх юридической карьеры. Но, на мой взгляд, после работы в суде человек будет готов к работе и в прокуратуре, и как представитель в суде (адвокат), поэтому работу в суде как для получения необходимого юридического стажа тоже можно рассматривать. Работа в суде дисциплинирует, делает человека ответственным и более собранным.

Об авторе:

ЧУРКИНА Дарья Сергеевна - студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа "Правовые основы противодействия коррупции", ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет" (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dschurkina@edu.tversu.ru.